

Владимир Бузаев

ПРАВОВОЕ И ФАКТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РУССКОГОВОРЯЩЕГО МЕНЬШИНСТВА В ЛАТВИИ

Раздел I. СРАВНИТЕЛЬНАЯ ДЕМОГРАФИЯ

ПРАВОВОЕ И ФАКТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РУССКОГОВОРЯЩЕГО МЕНЬШИНСТВА В ЛАТВИИ

Раздел I. СРАВНИТЕЛЬНАЯ ДЕМОГРАФИЯ

Введение	3
1. Этнический состав населения	4
2. Экскурс в демографическую историю	11
3. Методология	21
4. «Деоккупация»	31
5. Депопуляция	39
6. Возрастной и региональный аспекты	42
7. Международные сравнения	46

Введение

Латвийский комитет по правам человека (ЛКПЧ) с момента основания (декабрь 1992 года) ведет мониторинг положения латвийских национальных меньшинств. В предлагаемой рубрикации мониторинг отражается, начиная с 2012 года¹. Настоящий раздел посвящен обобщению результатов демографической части мониторинга по состоянию на август 2016 года.

В главе «**Этнический состав населения**» представлены соответствующие данные по 7 основным этническим группам в динамике за период 1989 - 2015 гг., в том числе и региональные. Особое внимание уделено регионам с абсолютным и относительным преобладанием нацменьшинств, в частности, Латгалии.

В главе «**Экскурс в демографическую историю**» даны сведения о присутствия нацменьшинств на территории будущей Латвии с периода, предшествующего вторжению крестоносцев. Количественные данные по численности и этническому составу населения представлены с момента переписи 1897 года. На основании статистического материала оцениваются официальные воззрения о целенаправленном изменении демографической ситуации и привилегированном положении «оккупантов» в советское время.

В главе «**Методология**» оцениваются противоречия современной латвийской статистики, связанные с различием прогнозных оценок и фактических результатов двух последних переписей. Приводятся восстановленные демографические характеристики, необходимые для оценок демографической ситуации в современный период.

В главах «**Деоккупация**» и «**Депопуляция**» оцениваются различия, соответственно, в миграционных предпочтениях и естественных демографических характеристиках латышей и национальных меньшинств.

В главе «**Возрастной и региональный аспекты**» дается критика официального объяснения вышеупомянутых различий. Результаты давления на нацменьшинства оцениваются сравнением возрастных характеристик латышей и других латвийцев.

Глава «**Международные сравнения**» в основном, посвящена поиску прецедентов наблюдающегося в Латвии ухудшения демографических характеристик нацменьшинств. На примере преимущественно соседних Литвы и Эстонии еще раз оценивается советский период «неконтролируемой миграции».

Основные особенности раздела, присущие еще изданию 2012 года:

1) установлено, что Латвия является мировым лидером по относительному сокращению населения с советского времени по 2011 год,

¹ Правовое положение русскоговорящего меньшинства в Латвии. Рига, ЛКПЧ, 2012, 157 стр.: http://www.russkije.lv/files/images/text/PDF_Files/Pravovoe-polozenie-2012.pdf

Последующие актуализированные издания:

Legal and Social Situation of the Russian-Speaking Minority in Latvia. Riga, LHRC, 2013, 192 p. : http://www.russkije.lv/files/images/text/PDF_Files/Legal-and-social-situation.pdf

Situation Juridique et Sociale de la Minorité Russophones en Lettonie. Riga, 2014, 208 p. : <http://www.rusojuz.lv/en/library/15>

причем более 80% этого сокращения пришлось на уменьшение численности нацменьшинств;

2) степень различия естественных демографических характеристик (уровень рождаемости и смертности) у латышей и латвийских нацменьшинств не имеет международных аналогов и не объяснима ничем, кроме организованного давления на нацменьшинства;

3) официальные воззрения о целенаправленном изменении демографической ситуации и привилегированном положении «оккупантов» в советское время находятся в очевидном противоречии с фактическими данными;

4) по данным переписи 2011 года оценена численность латгальцев, непризнанной этнической группы, оказавшей третьей после латышей и русских.

В издании 2016 года соответствующим образом актуализированы статистические данные, привлечены новые источники, существенно изменена структура изложения материала и исправлены выявленные ошибки.

Главной особенностью текущего момента является смена этнического характера эмиграции: с 2014 года нацменьшинства преобладают в составе эмигрантов не абсолютно, а только непропорционально своей численности в составе населения.

Интересным фактом является не наблюдавшийся в течение четверти века прирост численности украинской общины, связанный, по мнению автора, с боевыми действиями в Новороссии.

По состоянию на 2015 год Латвия, возможно, по относительному сокращению численности населения за постсоветское время, уступила первое место Грузии.

1. Этнический состав населения

1.1. В Регистре жителей Латвии² на 1 января 2016 года зарегистрированы представители 159 национальностей. Этот факт дает некоторые основания правительству говорить обо всех цветах спектра и всех элементах таблицы Менделеева и выражать глубокое недоумение по поводу требований присвоить официальный статус наряду с латышским еще и русскому языку.

Впрочем, отсечение различных групп по их численности позволяет приблизить все это расплывчатое разноцветье к отчетливой черно-белой картинке.

Национальных групп с численностью от 10 человек и более остается 109. К примеру, в Латвии проживают 16 ассирийцев, из которых трое

² Данные Регистра доступны на сайте Управления по делам гражданства и иммиграции (УДГМ) <http://www.pmlp.gov.lv/lv/> в его латышском варианте в разделе statistika/iedzīvotāju reģistrs

являются гражданами Латвии, двое носят экзотический статус - «негражданин Латвии»³, одному присвоен альтернативный статус, а остальные десятеро – иностранцы. Кстати, среди граждан Латвии присутствуют представители 132 национальностей, среди лиц со статусом «негражданин» - 102, а среди иностранцев – 147.

Национальных групп с численностью от 100 человек и более остается 52, и они в совокупности составляют 98% населения при том, что 1,9% или 41229 человек не указали Регистру свою национальность.

Национальных групп численностью более 1000 человек в Латвии только 19 (97,4% населения), а численностью более 10000 – 6 (95,4%). К началу века последних групп было 7. Их численность и доля в составе населения в соответствии с результатами трех последних переписей населения представлены в табл.1.1.

Таблица 1.1

Основные национальные группы Латвии в 1989, 2000 и 2011 гг.⁴

Этнос	численность этноса (тыс. чел. и %)						убыль этноса (% к 1989) за период		
	1989		2000		2011				
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	1989/2000	2000/2011	1989/2011
Все население	2666,6	100	2377,4	100	2070,4	100	10,8	11,5	22,4
Латыши	1387,8	52,0	1370,7	57,7	1285,1	62,1	1,2	6,2	7,4
Русские	905,5	34,0	703,2	29,6	557,1	26,9	22,3	16,1	38,5
Белорусы	119,7	4,5	97,2	4,1	68,2	3,3	18,8	24,2	43,0
Украинцы	92,1	3,5	63,6	2,7	45,8	2,2	30,9	19,4	50,3
Поляки	60,4	2,3	59,5	2,5	44,8	2,2	1,5	24,4	25,9
Литовцы	34,6	1,3	33,4	1,4	24,5	1,2	3,5	25,8	29,3
Евреи	22,9	0,9	10,4	0,4	6,4	0,3	54,6	17,2	71,9
Нелатыши	1278,8	48,0	1006,7	42,3	785,2	37,9	21,3	17,3	38,6

Русские составляют 71%, а вместе с белорусами и украинцами – 85,5% нелатышей (в 1993 году – соответственно 70,8 и 87,4%). По данным переписи 2011 года среди лиц, давших ответ на вопрос о разговорном языке в семье, 62,07% опрошенных назвали таковым латышский язык, 37,23% - русский, и лишь 0,7% какой-либо третий язык.

1.2. Прежде, чем говорить о региональном расселении нелатышей следует охарактеризовать территориальное деление страны.

В Латвии в соответствии с нормативами ЕС⁵ выделено 6 статистических регионов (рис.1.1): Курземский - на западе Латвии,

³ Неграждане подробно охарактеризованы ниже – в главе IV

⁴ Абс. численность – данные переписей населения. Расчеты на основании абсолютной численности групп выполнены автором. Вопросы статистической неопределенности отношения населения к двум основным группам – латышам и нелатышам – рассмотрены ниже в п. 3.5

Земгальский – в центральной ее части, Латгальский – на юго-востоке, Видземский – на северо-востоке страны, Пририжский – вокруг столицы Латвии, и саму Ригу.

Имелось и отечественное территориальное деление. С советского времени⁶ и до 2009 года страна была разбита на 26 районов, а с 1 июля 2009 года по настоящее время на 110 округов. При этом самые крупные города – Вентспилс и Лиепая (в Курземском регионе), Юрмала (в Пририжском регионе), Елгава (в Земгальском регионе), Даугавпилс и Резекне (в Латгальском регионе) до и после территориальной реформы считаются экстерриториальными. После реформы к ним добавились еще Валмиера и Екабпилс⁷.

Все эти виды территориального деления отражаются и в статистических данных, приведенных в настоящей книге.

ДЕЛЕНИЕ ЛАТВИИ НА СТАТИСТИЧЕСКИЕ РЕГИОНЫ

Рис. 1.1

1.3. О региональном расселении латышей и нелатышей и темпах убывания обеих категорий населения можно судить из таблицы 1.2.

⁵ Регламент ЕС номер 1059/2003 от 26 мая 2003 года

⁶ Территориальная реформа 1949 года: https://lv.wikipedia.org/wiki/Latvijas_rajoni

⁷ Единственный крупный город Латвии, не основанный немцами (см. также ниже п. 2.2)

Таблица 1.2

Региональное распределение населения Латвии по 7 крупнейшим
городам и пяти статистическим регионам⁸

Регион	год	Абс. численность			доля нелат.	Скорость убыли (%)			
		все нас.	латыши	не- латыши		период	все нас.	лат.	нелат.
Латвия в целом	1989	2666567	1387757	1278810	0,480	1989_2000	-10,8	-1,2	-21,3
	2000	2377383	1370703	1006680	0,423	2000_2015	-16,5	-10,7	-24,3
	2015	1986096	1223650	762 446	0,384	1989_2015	-25,5	-11,8	-40,4
Рига	1989	910455	331934	578521	0,635	1989_2000	-16,0	-5,6	-22,0
	2000	764329	313368	450961	0,590	2000_2015	-16,1	-6,1	-23,1
	2015	641 007	294335	346 672	0,541	1989_2015	-29,6	-11,3	-40,1
Юрмала	1989	60600	26789	33811	0,558	1989_2000	-8,1	2,1	-16,1
	2000	55718	27364	28354	0,509	2000_2015	-10,9	-4,8	-16,7
	2015	49 646	26037	23 609	0,476	1989_2015	-18,1	-2,8	-30,2
Лиепая	1989	114486	44432	70054	0,612	1989_2000	-21,9	-0,6	-35,3
	2000	89448	44149	45299	0,506	2000_2015	-20,5	-8,9	-31,8
	2015	71 125	40225	30 900	0,434	1989_2015	-37,9	-9,5	-55,9
Вентспилс	1989	50646	21766	28880	0,570	1989_2000	-13,3	4,1	-26,4
	2000	43928	22658	21270	0,484	2000_2015	-17,4	-7,4	-24,3
	2015	36 274	20984	15 290	0,422	1989_2015	-28,4	-3,6	-47,1
Елгава	1989	74105	36801	37304	0,503	1989_2000	-14,1	-11,8	-16,3
	2000	63652	32441	31211	0,490	2000_2015	-10,2	4,6	-25,5
	2015	57 180	33928	23 252	0,407	1989_2015	-22,8	-7,8	-37,7
Даугавпилс	1989	124910	16243	108667	0,870	1989_2000	-7,7	13,2	-10,9
	2000	115265	18393	96872	0,840	2000_2015	-25,0	-10,0	-24,3
	2015	86 435	16559	69 876	0,808	1989_2015	-30,8	1,9	-35,7
Резекне	1989	42477	15839	26638	0,627	1989_2000	-7,6	5,5	-15,4
	2000	39233	16710	22523	0,574	2000_2015	-25,3	-19,3	-29,7
	2015	29 317	13486	15 831	0,540	1989_2015	-31,0	-14,9	-40,6
Пририжский регион без Юрмалы	1989	316359	216028	100331	0,317	1989_2000	-4,6	2,6	-20,1
	2000	301774	221629	80145	0,266	2000_2015	5,4	7,3	-0,1
	2015	317 963	237 905	80 058	0,252	1989_2015	0,5	10,1	-20,2
Видземский регион	1989	272707	214971	57736	0,212	1989_2000	-6,0	-0,3	-27,2
	2000	256402	214368	42034	0,164	2000_2015	-22,4	-19,7	-36,2
	2015	199 027	172204	26 823	0,135	1989_2015	-27,0	-19,9	-53,5
Курземский регион без Лиепай и Вентспилса	1989	200501	167902	32599	0,163	1989_2000	-6,1	-0,6	-34,3
	2000	188336	166924	21412	0,114	2000_2015	-21,8	-20,4	-32,4
	2015	147323	132858	14465	0,098	1989_2015	-26,5	-20,9	-55,6
Земгальский	1989	244950	160817	84133	0,343	1989_2000	-6,5	0,8	-20,4

⁸ Данные на начало года, ЦСУ (сайт <http://www.csb.gov.lv/>), табл.ISG191

регион без Елгавы	2000	229130	162154	66976	0,292	2000_2015	-19,3	-15,5	-28,4
	2015	184 970	136 992	47 978	0,259	1989_2015	-24,5	-14,8	-43,0
Латгальский регион без Даугавпилса и Резекне	1989	254371	134235	120136	0,472	1989_2000	-9,5	-2,7	-17,1
	2000	230168	130545	99623	0,433	2000_2015	-28,0	-24,8	-32,1
	2015	165 829	98 137	67 692	0,408	1989_2015	-34,8	-26,9	-43,7

Сравнительное территориальное расселение латышей и нелатышей представлено в табл. 1.3

Таблица 1.3

Сравнительное территориальное расселение латышей и нелатышей по состоянию на 1 января 2015 г.

Регион	нелатыши		Латыши	
	Абс.	%	Абс.	%
Рига	346 672	45,5	294335	24,05
Другие крупные города	191 556	25,1	184 872	15,11
Пририжский и Латгальский регионы	147 750	19,4	336 042	27,46
3 остальных региона	76 468	10,0	408 401	33,38
Всего	762 446	100,0	1223650	100,00

В 8 административных единицах из 119, в том числе в 3 крупнейших городах, латыши составляют менее половины населения⁹ (табл.1.4).

Таблица 1.4

Административные единицы с преобладанием
нацменьшинств в составе населения

Административная единица	Национальные группы (%)						
	Латыши	Русские	Белорусы	Украинцы	Поляки	Литовцы	Др.
Даугавпилс	19,2	50,0	7,8	2,0	13,9	0,9	6,2
Зилупский округ	24,9	53,9	14,5	1,6	2,4	0,4	2,3
Даугавпилсский округ	34,4	41,6	6,8	1,3	12,2	0,9	2,8
Олайнский округ	44,0	38,7	6,0	3,2	2,5	1,1	4,5
Краславский округ	45,7	21,2	20,7	1,2	7,7	0,4	3,1
Рига	45,9	38,0	3,9	3,5	1,9	0,8	6,0
Резекне	46,0	44,4	1,6	1,2	2,4	0,2	4,2
Саласпилсский округ	46,9	36,4	5,2	3,1	2,0	1,0	5,4

⁹ Данные ЦСУ на 1 января 2015 года.

1.4. Латгалия – один из регионов, названный по имени одной из крупнейших, но официально не признанных национальных групп – латгальцев¹⁰.

1.4.1. Формально в утвержденном правительственными правилами классификаторе народов¹¹, в котором русские, к примеру, расположены на 17-ом месте, а американцы – на 4-ом, латгальцы не числятся вообще¹².

Таким образом, у них нет права регистрировать свою национальность в официальных документах.

В 1920-1934 гг. латгальский язык в Латгалии использовался наряду с латышским, преподавался в школах, использовался в публикациях. В период диктатуры Карлиса Улманиса (1934-1940) латгальский язык потерял официальное признание в качестве используемого в делопроизводстве диалекта. В начале советского периода латгальский язык был признан одним из балтийских языков и использовался в региональных газетах, но с шестидесятых годов XX века лишился этого признания¹³.

В законе о государственном языке (часть 4 ст.3) декларируется, что «государство обеспечивает сохранение, защиту и развитие латгальского письменного языка, как исторической разновидности латышского» но на практике никаких мер «сохранения и защиты» не принимается.

Сами латгальцы периодически поднимают вопрос о своем официальном признании (в последний раз – на 3-ем Всемирном съезде латгальцев в Резекне в августе 2012 года), в том числе, преподавании латгальского языка в школе хотя бы в минимальном объеме¹⁴.

В анкету переписи населения Латвии 2011 года впервые был включен вопрос об использовании латгальского языка в семье. Оказалось, что его используют 164510 опрошенных, в том числе 123052 лица, назвавших основным языком в семье латышский язык, и 41458 – другой (преимущественно – русский)¹⁵. В самой Латгалии проживали 59,3% всех пользователей латгальского языка, в том числе из числа использующих латгальский язык латышей – 62,5%, других – 49,8%.

Соответственно, в официальное распределение населения Латгалии по национальностям следовало бы внести серьёзные коррективы (табл. 1.5).

¹⁰ См. например статью «Латгалы – забытый народ» на портале «КЛИО»: http://klio.ilad.lv/10_7_.php

¹¹ Tautību klasifikators. Правила Кабинета министров номер 246 от 8 апреля 2008 года.

¹² Зато по данным переписей населения России в 2002 году в ней проживали 1622 латгальца, в 2010 – 1089. В переписях были также зарегистрированы, соответственно, 28520 и 18979 латышей, т.е. лица, идентифицирующие себя, как латгальцы, составляют 5,7% от общего числа латгальцев и латышей

¹³ Проблемы прав национальных меньшинств в Латвии и Эстонии. М: ФИП, «Русская панорама», 2009, 244 с., стр. 17,18: <http://www.lichr.ee/home/wp-content/uploads/2014/05/L-3.pdf>

¹⁴ См. например, публикацию Светланы Гартовановой «Латгальцы - за родной язык» в газете «Час» от 13 августа 2012 года: <http://vesti.vesti.lv/politics/theme/saeima/27202-2012-08-13-l014.html>

¹⁵ Данные ЦСУ, табл. TSG11-08.

Таблица 1.5

Распределение населения Латгалии по национальностям с учетом и без учета факта существования латгальского этноса
(данные переписи 2011 года)

Национальная группа	Официальные данные	Использующие латгальский язык в семье	Скорректированные данные
Латыши	139941	76947	62994
Русские	118170	20372	97798
Латгальцы	-	-	97590
Белорусы	15046	6	15040
Украинцы	3845	11	3834
Поляки	20806	150	20656
Литовцы	1745	24	1721
Др. нац.	4479	80	4399
Всего	304032	97590	304032

К сожалению, фиксация во втором столбце населения не по национальности, а по одному из используемых языков, способствует занижению скорректированной численности этнических русских в третьем столбце. Тем не менее, русские оказываются в Латгалии самым крупным этносом, а латыши – только третьими по численности. Последнее объясняет, почему Латгалия оказалась единственным регионом, в котором на референдуме 18 февраля 2012 года за придание русскому языку статуса второго государственного проголосовало большинство избирателей (см. ниже п. II.2.2).

1.4.2. Вопрос автономии Латгалии неожиданно актуализировала Полиция безопасности¹⁶, возбудив 12 октября 2012 уголовный процесс по ч. 2 ст. 83 Уголовного закона Латвии: организационная деятельность по подрыву территориальной целостности Латвии (дело № 11840004912, следствие по которому продолжается уже четвертый год). Поводом явилось подготовка организаторами упомянутого выше референдума прошедшей в Даугавпилсе уже в декабре научно-практической конференции «Автономия Латгалии: политический, правовой, экономический, историко-культурный аспекты»¹⁷. 6 декабря 2012 года ПБ в рамках этого дела провела обыски в квартирах организаторов конференции (и референдума) Иллариона Гирса, Владимира Линдермана и Евгения Осипова¹⁸.

¹⁶ Латвийский аналог пятого управления КГБ. Официальный сайт: <http://www.dp.gov.lv/en/>

¹⁷ Вадим Гилис, «Конференция по автономии Латгалии. Отчет», Имхоклуб, 11 декабря 2012 года: <http://imhoclub.lv/ru/material/konferencija-po-avtonomii-latgalii>

¹⁸ «"Дело об автономии Латгалии": у Линдермана, Гирса и Осипова провели обыски». ДЕЛФИ, 6 декабря 2012 года: <http://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/delo-ob-avtonomii-latgalii-u-lindermana-girsa-i-osipova-proveli-obyski.d?id=42883728>

Откликаясь на это событие, автор счел необходимым опубликовать собственную статью про Латгалию, посвященную тогдашнему начальнику ПБ генералу Янису Рейниксу¹⁹. В статье не только впервые опубликованы приведенные выше демографические выкладки, но также описана тяжелая экономическая и демографическая²⁰ ситуация в самом запущенном регионе Латвии.

Но наиболее эффективным средством привлечения внимания к «латгальскому сепаратизму» оказался апокалипсический фильм ВВС, повествующий о начале ядерной войны в результате поддержки Россией сепаратистов, захвативших Даугавпилс «и еще 20 городов» (из тех имеющих в Латгалии шести, которые можно назвать городом)²¹. Этот фильм, подогревший и без того охвативший Прибалтику массовый психоз в ожидании «нападения России», показало не только латвийское, но и эстонское телевидение²².

1.4.3. Возвращаясь к заявленной магистральной тематике, отмечу, что в целом по стране 164510 латгальцев являются третьей по численности этнической группой (7,95%). Скорректированная численность двух других крупнейших национальных групп (см. табл.1.1): латыши – 1162 тысячи (56,1%), русские – 515,6 тысячи (24,9%).

Учитывая, что латгальцы пока еще не добились, чтобы их считали полноправной национальной группой, далее мы будем пользоваться официальной статистикой.

2. Экскурс в демографическую историю

2.1. Пестрота этнического состава населения официально объясняется тем, что «в конце Второй мировой войны СССР восстановил оккупационный режим в Латвии [и его] правительство целенаправленно наводнило Латвию сотнями тысяч мигрантов и с их помощью стремилось уничтожить идентичность народа Латвии».²³

В свою очередь, специальный докладчик ООН о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними

¹⁹ Владимир Бузаев, «Латгалия – падчерица Латвии», Имхолюб, 10 декабря 2012 года: <http://imhoclub.lv/ru/material/latgaliya-padcherica-latvii1>

²⁰ См. также рис. 1.10, 1.11

²¹ «На Би-би-си показали фильм о вторжении России в Латвию», bbcrussian.com. 4 февраля 2016 года: <http://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/na-bi-bi-si-pokazali-film-o-vtorzhenii-rossii-v-latviyu.d?id=47023071>

²² «19.2.2016 plkst. 21:15 LTV1 rādīs BBC filmu “Trešais pasaules karš: kara istaba” » - 19.02.2016 в 21.15 LTV1 покажет фильм ВВС «Третья мировая война: штабная комната», 17 февраля 2016 года: <http://www.protesti.lv/3164-2/>

²³ Декларация «Об оккупации Латвии» от 22.08.1996, принята Сеймом (парламентом) Латвии: за – 76, против – 10. Электронная версия стенограммы: http://www.saeima.lv/steno/st_96/st2208.html.

нетерпимости Дуду Дьен²⁴ характеризует сложившийся в результате множества исторических коллизий латвийский социум следующим образом: «Общество Латвии имеет историю терпимости, многообразия культур и открытости к разным культурам. Начиная со Средних веков, территория Латвии была перекрестком для различных этнических групп, которые жили друг с другом в согласии. Несмотря на существование шрамов от более недавнего исторического опыта Второй мировой войны, в особенности Холокоста и последующей советской оккупации, латвийская традиция терпимости и многообразия культур должна быть главным элементом в развитии усилий уничтожения расизма и дискриминации в долгосрочной перспективе».

Примерно таким уровнем информированности об истории Латвии и обладают влиятельные люди и организации Запада, принимающие решения, в том числе и в отношении латвийских нацменьшинств.

2.2. В действительности, этнодемографическая история Латвии гораздо многообразнее, чем можно было бы судить из вышеприведенных цитат.

Территория современной Латвии с момента колонизации немецкими крестоносцами (XIII век) входила во множество государственных образований. Разные ее части длительный период времени имели различную государственную принадлежность.

Поэтому в качестве примера возьмем лишь столицу Латвии Ригу, в которой проживает (см. табл.1.2) 32% населения Латвии (вместе с Пририжским регионом и близлежащей Юрмалой — 51%).

Таблица 1.6

Политическая принадлежность Риги²⁵

Политическая принадлежность	В составе Ордена меченосцев (Ливонского Ордена) или самоуправляемая	Речь Посполитая (Польша)	Шведское королевство	Российская Империя (СССР)	Столица Латвийской Республики
Годы	1201-1581	1582-1621	1622-1709	1710-1918 1940-1990	1919-1940 1991-2016
Период (лет)	380	40	89	260	47

²⁴ Report of the Special Rapporteur on contemporary forms of racism, racial discrimination, xenophobia and related intolerance, Doudou Diène. Addendum, Mission to LATVIA, 05.03.2008, Annex. Cl. 72. Электронная версия: http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/7session/A.HRC.7.19.Add.3_ru.pdf.

²⁵ Фактические данные см., например, в статье «История Риги» на сайте «Pribalt.info»: <https://pribalt.info/content/istorija-rigi>

Географическая близость к России оставила на территории Латвии как множество исторических памятников взаимодействия двух соседних народов, так и значительную долю этнических русских и лиц, для которых русский язык является родным, в составе населения Латвии.

Первой разновидностью Христианства на территории Латвии было добровольно принятое частью населения Православие. Предки будущих латышей платили дань Полоцкому и Псковскому княжествам, поставляя бойцов в княжеские дружины. На территории Латвии возникли находящиеся в даннической зависимости от Полоцка Ерсикское и Кукейносское православные княжества.²⁶

В результате столетней экспансии немецких крестоносцев в XIII веке местное население было поработщено, Православные церкви разрушены, а славяне в Латвии долгое время были представлены преимущественно торговым сословием.²⁷

Не позднее 1659 года на территорию Латвии начинают переселяться старообрядцы.²⁸ Часть из них оказалась в поселении русских религиозных сектантов, основанном еще в XV веке. В 1670 г. поселение получило права города, гражданство в котором на момент основания имели только русские и поляки²⁹ (Якобштадт, ныне Екабпилс — 9-ый по численности, и 15-ый по древности основания из 78 городов Латвии).³⁰ В 1772 году численность старообрядцев оценивалась в 12, а к середине XIX века — в 21 тыс. чел.³¹

В соответствии с данными первой переписи населения 1897 года население нынешней территории Латвии (почти вся Курляндская, Лифляндская и часть Витебской губерний) насчитывало 1,929 млн. человек. Этнические латыши составляли 68% населения, основными меньшинствами были восточные славяне (в основном, русские, также белорусы и небольшое количество украинцев) — 12%, евреи — 7,4%, немцы — 6,4%, поляки — 3,4%.³²

В 1914 году нелатышское население составляло примерно 40% жителей территории Латвии (из 2,6 миллиона).³³

Меньшинства концентрировались, в основном, в крупных городах. Например, к концу XIX века во втором крупнейшем городе - Даугавпилсе только 2% жителей были латышами.³⁴ Во время Первой мировой войны

²⁶ Заварина А.А. Русское население Латвии // Русские в Латвии. Из истории и культуры староверья. Вып.3. Изд.2. Рига, 2002, с. 11-12.

²⁷ Пухляк О., Борисов Д. Русские в Латвии со средневековья до конца XIX века: Учебное пособие для общеобразовательной школы. Рига, 2003, с. 4-15.

²⁸ Там же. с. 57.

²⁹ Заварина. А.А. Русское население Латвии, *Op. cit.* (см. прим. 26), с. 16-17.

³⁰ Vikipēdija. Latvijas pilsētu uzskaitījums (Википедия, перечень городов Латвии): http://lv.wikipedia.org/wiki/Latvijas_pilsētu_uzskaitījums.

³¹ Apine I., Volkovs V. Latvijas krievu identitāte: vēsturisks un socioloģisks apcerējums. (Идентичность латвийских русских. Исторический и социологический очерк) Rīga, 2007, lpp.21.

³² Первая всеобщая перепись населения Российской империи, том 11 – Лифляндская губерния, том 19 – Курляндская губерния, 1905.

³³ Skujenieks. K. Latvieši svešumā un citas tautas Latvijā (Латыши на чужбине и другие народы в Латвии). Rīga: 1930, 133.lpp.

³⁴ Там же.

многие жители, особенно городские, покинули эти земли в качестве беженцев. В результате население Латвии сократилось до 1,6 миллиона. Существенно изменился и этнический состав населения. К 1935 году число жителей увеличилось почти до 2 миллионов, процент этнических меньшинств оставался сравнительно высоким (24%).

2.3. Этнодемографическая ситуация с момента Всероссийской переписи населения 1897 года и по 1 января 2016 года представлена на рис.1.2³⁵.

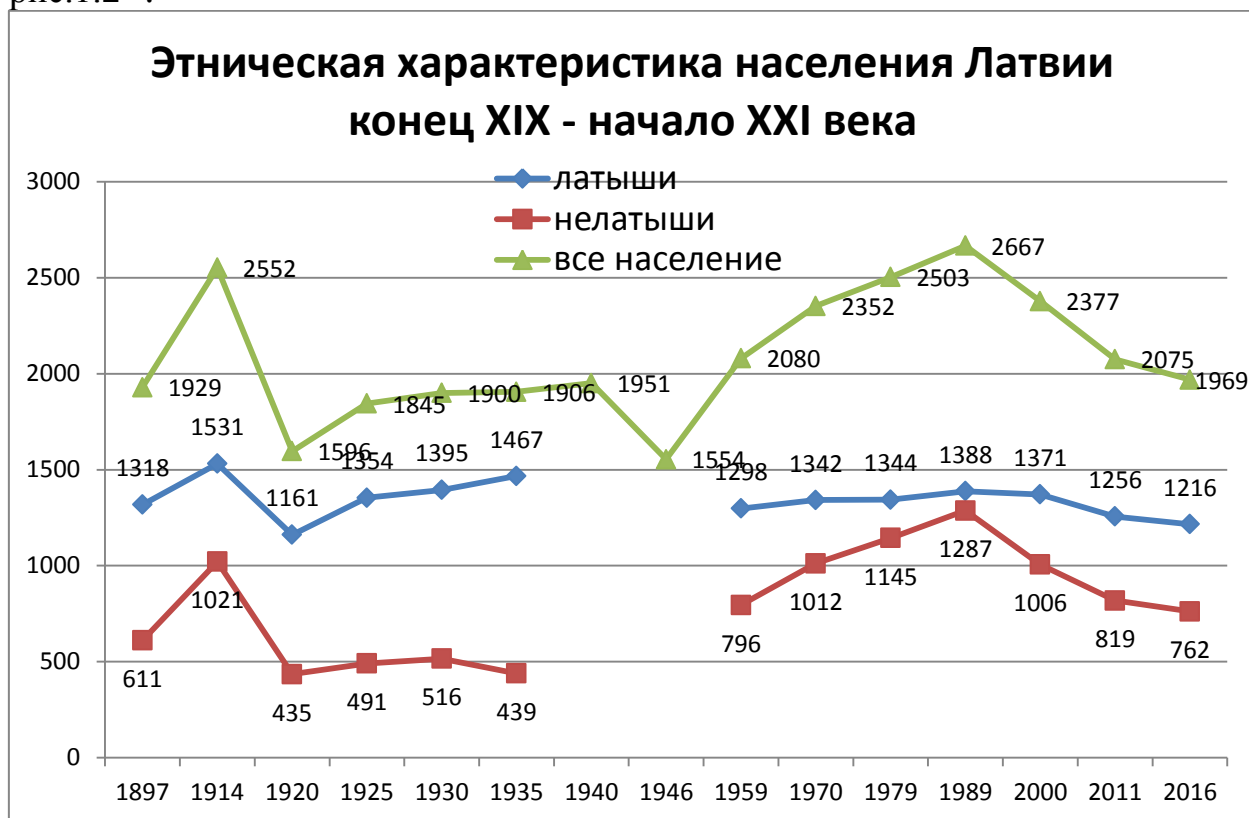

Рис.1.2

Данные для рисунка взяты, преимущественно из официального статистического обобщения³⁶, и, в свою очередь, опираются на результаты переписей населения 1897, 1920, 1925, 1930, 1935, 1959, 1970, 1979, 1989, 2000 и 2011 года³⁷. Данные 1914 и 1940 г.г. являются официальной статистической интерполяцией.

Демографическая катастрофа 1914-1918 гг. связана с реальной, а не существовавшей лишь в декларациях оккупацией Латвии (военные действия, энергичное сопротивление российской армии и добровольческих отрядов местного населения — латышских стрелков, репрессии германских оккупантов, начало гражданской войны) войсками Кайзера³⁸ и

³⁵ См. также Бузаев В.В. Неграждане Латвии. Рига, 2007, 114 стр., с. 7. Электронная версия:

http://www.lhrc.lv/biblioteka/Negrazhdane_Latvii.pdf

³⁶ Latvijas 80 gadi statistikas spoguļi, Rīga, LR Centrālā statistikas pārvalde, 1999 (80 лет Латвии в зеркале статистики).

³⁷ Данные «имперских» переписей частично доступны в интернете по адресу <http://demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?cy=6>, остальных переписей — на сайте латвийского ЦСУ: <http://www.csb.gov.lv/>

³⁸ См. например, Николай Кабанов, «Немецкая Латвия»: <https://pribalt.info/arhiv.php?month=8&news=171>

целенаправленной эвакуацией заводского оборудования вместе с работниками (преимущественно, нелатышами).

Периоды бурного роста населения Латвии во времена Российской империи (35,2 тыс. в год в период с 1897 по 1914) и СССР (19,6 тыс. в год в период с 1959 по 1989) вполне объяснимы соответствующим промышленным развитием региона и демографическим давлением со стороны других территорий единого государства с высокой рождаемостью. Во всяком случае, ни в архивах императорской канцелярии, ни в архивах Политбюро ЦК КПСС не найдено ни одного документа, свидетельствующего о принятии решений о направлении в Латвию переселенцев с конкретной целью изменить этнодемографическую ситуацию.

В период с 1940 по 1982 гг. прирост промышленной продукции Латвии составил 4650%, в том числе деревообрабатывающей (минимальный) — 1100%, химической и нефтеперерабатывающей (максимальный) — 69200% — что свидетельствует об экспорте промышленного потенциала из других регионов СССР.³⁹ А в 1913 году в Латвии производилось примерно 5% российской промышленной продукции при том, что удельный вес местных жителей в населении империи составлял только 1,6%⁴⁰

2.4. Население Латвии в период с 1979 по 1989 гг. выросло на 6% (в т. ч. за счет естественного прироста — 2%, "механического" — 4%). Это предпоследнее место среди бывших союзных республик (на последнем — Украина с ростом 4%). Прирост населения СССР в целом составил 9%. Население Риги за этот период увеличилось на 10%, что среди столиц нынешних суверенных государств, составлявших СССР, занимает последнее место. Предпоследнее место у Москвы, имевшей наиболее жесткий режим прописки для иногородних лиц — 11%. Для сравнения: Таллинн — 13%, Вильнюс и Киев — 21%, Минск — 26%. В среднем за этот период прирост населения в городах, имеющих от 500 тысяч до миллиона жителей, составил 18%.⁴¹

Таким образом, в этот период имело место не целенаправленное изменение этнодемографической ситуации в Латвии, а напротив, целенаправленное сдерживание естественного демографического давления.

Тезис о естественных причинах роста в советское время доли нацменьшинств в составе населения Латвии находит подтверждение и в

³⁹ Энциклопедия «Советская Латвия». Рига, 1985, с. 334.

⁴⁰ Гулян П.В. Латвия в системе народного хозяйства СССР, Рига, 1982, с.12. Цитируется по изданию «Прибалтика и Средняя Азия в составе Российской империи и СССР: мифы современных учебников постсоветских стран и реальность социально-экономических подсчетов», Москва, 2010: http://nlvp.ru/reports/Middle_Asia_Pribalty_History_for_www_02.pdf

⁴¹ Итоги переписи населения СССР 1989 г. Приводятся по публикации в газете «Известия». // Бузаев В.В. Неграждане Латвии.. Ор. cit. (см. прим. 35), с. 8. См. также В.А. Болдырев. Итоги переписи населения СССР. Госкомстат, М., «Финансы и статистика», 1990, 49 стр. По Болдыреву (стр. 28) общее население городов с числом жителей от 500 тысяч до миллиона жителей увеличилось между переписями на 22%, но и число таких городов увеличилось с 25 до 33.

сравнительном анализе аналогичных процессов во всех трех прибалтийских республиках (см. ниже п. 7.3).

2.5. В конце 80-х годов прошлого века латышские СМИ, бывшие тогда государственными, усиленно создавали образ «оккупанта», человека низкой культуры, презирающего «все латышское» и занимающего лучшие рабочие места и квартиры. Данные переписи населения 1989 года, абсолютно непохожи на эту пропагандистскую картинку.

2.5.1. Представительство нелатышей в различных сферах жизни (табл. 1.7)⁴² вовсе не свидетельствует о привилегированном положении «оккупантов» по сравнению с «порабощенной нацией».

Таблица 1.7

Доля нелатышей в различных сферах жизни по данным переписи населения 1989 года (%)

Категория	Численность категории	Доля нацменьшинств (%)
Все население	2666567	48,0
Распределение населения отдельных национальностей по источнику средств существования и общественным группам		
Трудоспособное население	1458554	50,6
Рабочие	827009	52,4
Служащие	491466	54,6
Колхозники	137218	25,4
Лица на иждивении у государства	534505	43,2
В индивидуальном хозяйстве и на иждивении у частных лиц	670106	46,0
Распределение занятого населения отдельных национальностей по отраслям народного хозяйства		
Лесное хозяйство	8618	18,5
Сельское хозяйство	220597	28,5
Культура и искусство	24419	30,8
Банковское дело	7220	45,1
Образование	106512	45,4
Связь	20553	46,2
Здравоохранение, спорт, соцобеспечение	78357	46,6
Бытовое обслуживание	16295	47,3
Торговля и общепит	119630	50,5

⁴² Данные переписи 1989 года по Латвии публиковались дважды – в 1991 и 1992 году.

Исходные данные для таблицы (в абс. числах) заимствованы преимущественно из работы «1989. gada tautas skaitīšanas rezultāti Latvijā. Statistiskais biļetens. II daļa. Rīga, LR Valsts statistikas komiteja, 1991.» - Результаты переписи населения 1989 года в Латвии. Статистический бюллетень. Часть II. Исключением является последняя строка таблицы, данные которой заимствованы из издания 1992 года (табл. B20).

Наука	33061	50,9
Жилищно-коммунальное хозяйство	39036	51,7
Строительство	125460	52,3
Инф-вычислительные технологии	11416	53,2
Снабжение и сбыт	13279	55,6
Промышленность	448038	59,4
Транспорт	99078	62,8
Управление, в том ч., партийных и общественных организаций	68820	68,5
Распределение населения отдельных национальностей по занятиям		
Руководители органов государственного управления и их структурных частей	3176	36,0
Руководители и инструкторы партий ⁴³ и общественных организаций, и их структурных частей	5015	44,8
Строители	66450	50,6
Руководители предприятий и организаций и их структурных частей	30861	50,8
Швеи	20669	54,3
Работники машиностроения и металлообработки	198875	59,2
Инженерно-технические работники	138257	61,4
Химики	8698	62,5
Железнодорожники	10041	65,7
Инженеры	60149	66,0
Распределение населения отдельных национальностей по уровню образования		
Высшее	241245	57,2
Среднее специальное	352406	50,7
Начальное и ниже	339750	46,0
Распределение населения по месту рождения и национальности		
Уроженцы Латвии	1977253	31,9
Прожили на одном месте более 25 лет	1013894	45,1

Представители нацменьшинств составляли абсолютное большинство среди лиц, занятых в народном хозяйстве, рабочих и служащих, в строительстве, промышленности и на транспорте, на тяжелых и вредных производствах. Среди иждивенцев они были представлены ниже, чем в составе населения.

Нацменьшинства абсолютно преобладали среди инженеров, и составляли больше половины лиц имеющих высшее и среднее специальное образование.

Среди уроженцев Латвии доля нацменьшинств заметно меньше, чем в составе населения (из нее следует, что местными уроженцами были 2/3 их

⁴³ Так в источнике, хотя партия у нас тогда была только одна

представителей), но уровень оседлости (проживание на одном месте более 25 лет) у них практически не отличается от общего показателя по стране.

Нацменьшинства преобладали на низовых должностях в сфере управления, но среди собственно руководителей конкретных производств и организаций это преобладание незначительно. Среди руководителей правящей партии и государственных органов их представительство существенно ниже, чем в составе населения, что находит подтверждение и в табл. 1.8.

Таблица 1.8

Занятость латышей в руководящих органах Латвийской ССР в 1987 году⁴⁴

Категория	Доля нацменьшинств (%)
Все население	47%
Члены правящей коммунистической партии Латвии (КПЛ)	60,3%
Секретари ЦК КПЛ	20%
Министры и председатели госкомитетов	17%
Работники горкомов и райкомов КПЛ	34,8%
Аппарат Совета Министров	35%
Руководители самоуправлений	23%

Не подтверждает привелегированного положения нацменьшинств и статистика переписи по видам занимаемого жилья для латышских, смешанных семей, и семей нацменьшинств (табл. 1.9)⁴⁵. Следует учесть, что и по сей день приватизированное советское жилье является для жителей Латвии основной или единственной недвижимой собственностью.

⁴⁴ Газета "Единство" от 18.10.1989 года. Автору, работавшему тогда «на птичьих правах» в редколлегии, объяснили, что данные заимствованы из партийного справочника для служебного пользования. Данные о составе КПЛ – «Otrā padomju okupācija: Latvijas kolonizācija 1953–1985» - Вторая советская оккупация: колонизация Латвии 1953-1985. Сайт отдела образования Латвийского музея оккупации: <http://omip.lv/lv/latvijas-vestures-parskats/otra-padomju-okupacija-latvijas-kolonizacija-1953-1985/>

⁴⁵ Данные из последней таблицы «Жилищные условия жителей отдельных национальностей» издания 1991 года, не упомянутой даже в оглавлении.

Таблица 1.9

Распределение численности членов различных категорий семей по типу занимаемого жилья и времени его постройки

Категория	Все население	Латыши	Смешанные	Нацменьшинства	Их доля (%)
распределение населения по семьям	2557152	1147296	353889	1055967	41,3
Тип жилья					
отдельный дом или его часть	535235	363626	68398	103211	19,3
отдельная квартира	1667672	652893	247811	766968	46,0
коммунальная квартира	208210	78906	26719	102585	49,3
общежитие	146035	51871	10961	83203	57,0
Время постройки жилья					
до 1918	368189	188865	49099	130225	35,4
1918-1940	355824	226387	46719	82718	23,2
1941-1960	285452	126483	38755	120214	42,1
1961-1980	1060673	418505	146933	495235	46,7
1981-1988	486949	187027	72374	227548	46,7

Нацменьшинства лучше, по сравнению с долей их семей в составе населения, представлены среди обитателей отдельных квартир, но составляют относительное большинство в коммунальных квартирах, и абсолютное – в общежитиях. В коммунальных квартирах или общежитиях проживали 17,6% представителей семей нацменьшинств, 11,3% - латышских и 10,6% - смешанных семей.

Несколько завышенная, по сравнению с долей в составе населения, доля представительства семей нацменьшинств в новых квартирах, построенных с 1961 года, представляется естественной, с учетом их преобладания среди приезжих и среди строителей.

2.5.2. Таким образом перед распадом СССР русскоговорящая община Латвии представляла собой совокупность преимущественно хорошо образованных и нашедших свою нишу в народном хозяйстве людей с существенным цензом оседлости. Это позволило осознать свои национальные интересы и, вопреки распространенному среди россиян мнению о массовой поддержке нелатышским населением разрушения СССР⁴⁶, высказать свое отрицательное мнение на референдуме (опросе) о выходе Латвии из СССР 3 марта 1991 года. Этнический характер

⁴⁶ См. например статью Леонида Карабешкина «Россия и Прибалтика. Трудный путь от «любви» к дружбе» в журнале «Международные процессы», том 2. Номер 1 (4). Январь-апрель 2004, в которой автор уверяет, что «русские жители были патриотами своих республик и поэтому на референдумах о независимости они наивно, дружно и радостно проголосовали за независимость от СССР»: <http://www.intertrends.ru/four/008.htm>

голосования ясно виден при сопоставлении результатов голосования по отдельным административным единицам с долей в них латышского населения (рис.1.3)⁴⁷.

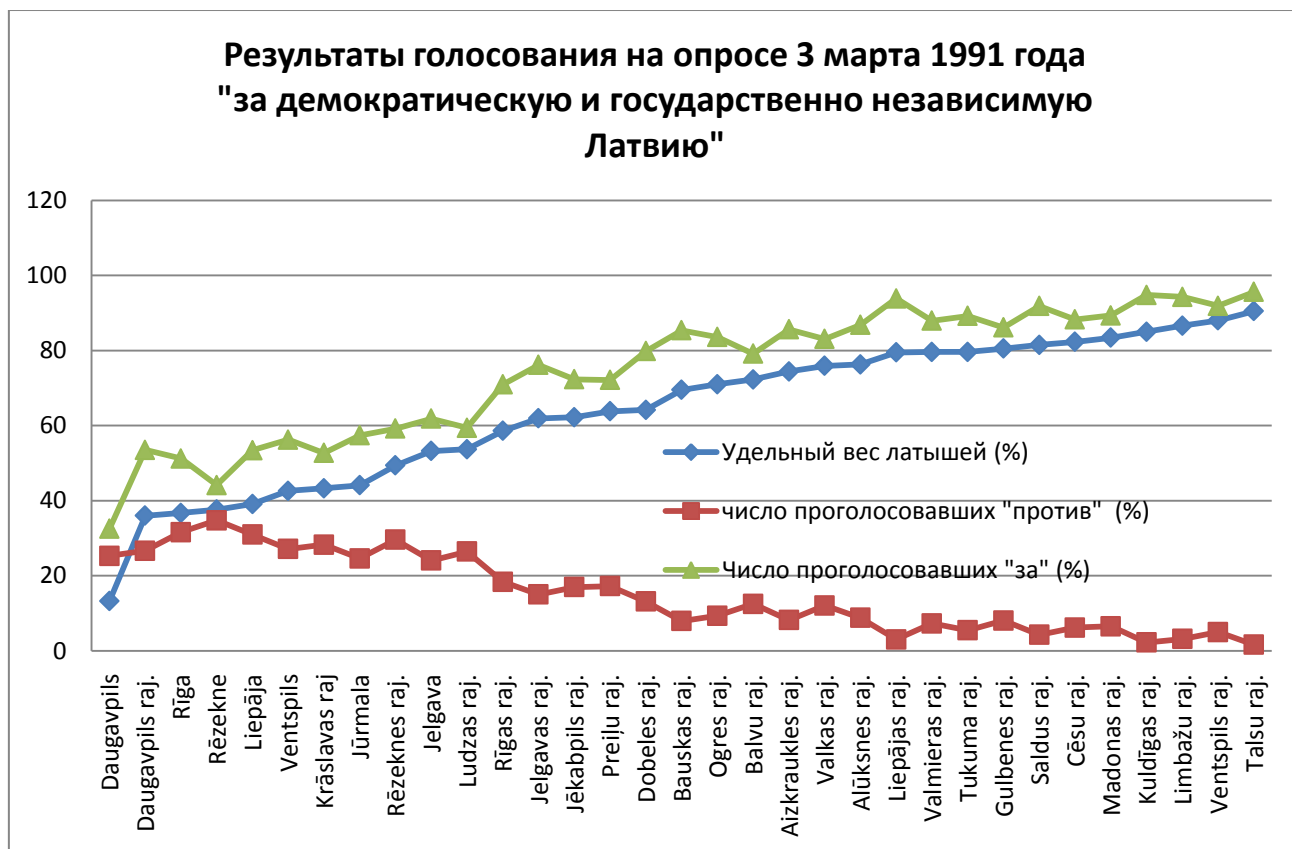

Рис.1.3

В целом по Латвии «за» проголосовали 64,5% от численности избирателей при 52% латышей в составе населения, в Риге – 51,2% при 36,7% латышей среди горожан. Соответственно, если для определенности считать, что все латыши голосовали «за» (при этом предположении доля нелатышей, голосовавших «за», получается несколько заниженной), то за счет нелатышей по республике в целом было «добрано» 12,5%, в ее столице – 14,5% голосов. При доле нелатышей в составе Латвии в 48% и в Риге 63,3% это составляет, соответственно, 26% и 23% от численности нацменьшинств.

Опрос 3 марта 1991 года оказался последним за последние 25 лет всеобщим голосованием в Латвии. Прошло лишь 7 месяцев с момента, когда русских, не брезгуя их языком, зазывали проголосовать за «демократическую Латвию», как Верховный совет Латвии лишил всех политических и многих экономических прав около 1/3 своих избирателей, т.е. примерно 70% представителей латвийских нацменьшинств.

⁴⁷ Данные для рисунка взяты из исследования 2001 года - Gatis Puriņš, Uģis Šulcs VAI 2001. GADA RĪGAS DOMES VĒLĒŠANU REZULTĀTI BIJA PĀRSTEIGUMS (Были ли сюрпризом результаты выборов в Рижскую думу в 2001 году): <http://home.lu.lv/~politics/raksti/3.MARTS/3.MARTS.htm>

3. Методология

3.1. Существуют три вида лжи: ложь, наглая ложь, и статистика. Эта фраза, стала широко известной благодаря Марку Твену, снабдившему ее еще к тому же и ложной ссылкой якобы на автора цитаты. В Латвии фраза актуализировалась благодаря трагическому несовпадению данных переписи 2011 года с ежегодно публикуемыми данными о численности населения и данными компьютеризированного Регистра жителей.

Автору так и не удалось найти в изданиях ЦСУ описание методики применяемых в Латвии до скандала 2011 года статистических расчетов. В 2016 году⁴⁸ (судя по ссылке в презентации на последнюю дату) ЦСУ решило разъяснить публике свою методику следующим образом: *«Ежегодные данные о численности населения в начале года – начиная с 2012 года: в отделении математического обеспечения ЦСУ разработан метод логистической регрессии, в котором используются индивидуальные данные Регистра жителей и других административных регистров. Каждому лицу, зарегистрированному в Регистре жителей, у которого «de jure» местожительство находится в Латвии, назначается местожительство «de facto»»*. Насколько этот метод удачен, мы узнаем уже в 2021 году, после следующей переписи.

В принципе годовой баланс изменения численности населения - это сопоставление числа рожденных, умерших, эмигрантов и иммигрантов. Первые две составляющие фиксируются достаточно надежно. Что касается двух последних составляющих баланса, то для их достоверной оценки нужны железный занавес и институт прописки.

Результат же этого ежегодного «балансирования» оценивается по данным переписей населения, проводимых раз в 10 лет. Проблема баланса детально описана, например, в работе, посвященной оценке численности населения России на 1914 год, опираясь на результаты последней перед этой датой Всероссийской переписи населения 1897 года⁴⁹.

3.2. Расхождение данных ежегодных балансов с данными переписи наблюдалось и в 2000 году (табл. 1.10).

⁴⁸ Baiba Zukula. Sociālās statistikas departamenta direktora vietniece. Sociālā statistika. Байба Зукула. Зам. Директора департамента социальной статистики. Социальная статистика. Презентация из 18 слайдов: http://www.google.lv/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&frm=1&source=web&cd=5&ved=0ahUKEwjg2uCi9b3OAhVnQpoKHed8AqUQFghCMAQ&url=http%3A%2F%2Fdu.lv%2Fwp-content%2Fuploads%2F2015%2F02%2FSociala_statistika_B_Zukula.ppt&usg=AFQjCNEM0PyKGWJpZxSDTL4wPUDqiDyzHA&bvm=bv.129422649,d.bGs

⁴⁹ С.И. Сифман. «Динамика численности населения России за 1897-1914 г.г.». Исследование проведено в начале 30-х годов прошлого века, впервые опубликовано в 1977 году, и доступно благодаря portalу «Демоскоп»: http://demoscope.ru/weekly/known/known/gold_fund05.html#1

Таблица 1.10.

Данные о численности населения и основных национальных групп
на 1 января 2000 года⁵⁰

	все население	латыши	русские	все нацменьшинства
баланс	2424150	1351673	782522	1072477
Коррекция по данным переписи	2375339	1369432	702526	1005907
Различие абс.	48811	-17759	79996	66570
Различие % от данных переписи	2,05	-1,30	11,39	6,62

В 2011 году расхождение в оценках выглядит гораздо более серьёзным (табл.1.11).

Таблица 1.11.

Данные о численности населения и основных национальных групп
на 1 января 2011 года⁵¹

	все население	латыши	русские	все нацменьшинства
Данные Регистра жителей	2236910	1330769	612306	906141
Коррекция по данным переписи	2074605	1255785	556434	818820
Различие абс.	162305	74984	55872	87321
Различие % от данных переписи	7,82	5,97	10,04	10,66

ЦСУ объяснило расхождение данных Регистра и переписи незарегистрированной эмиграцией. Если это действительно так, отметим что нацменьшинства составили 54% (87321/1623,05) от числа потенциальных эмигрантов, при неполных 40% в составе населения. Предлагаем сравнить эти цифры с данными табл. 1.18 из п. 4.5.

Следует учесть, что данные Регистра гораздо объективнее, чем балансовые оценки. Автор разделяет мнение ЦСУ о том, что подавляющее большинство зафиксированных в Регистре людей реально существовали на момент актуализации записей о них, но в момент переписи значительная их часть (те самые 7,8%) оказалась за пределами Латвии.

Относительно малое расхождение в оценках численности населения в период с 1989 по 2000 гг. по сравнению с периодом 2000-2011 гг. связано с

⁵⁰ Данные по балансу взяты из статистического ежегодника 2000 года (стр.45), скорректированные по переписи – из ежегодника 2001 года (стр. 40).

⁵¹ Данные Регистра на 01.01.2011 имеются на сайте УДГМ, данные ЦСУ – табл. ISG07

тем, что в первом случае миграционные потоки были направлены в Россию и страны СНГ, во втором – в ЕС и др. страны Запада. В первом случае существовали жесткие пограничный контроль и регистрация по месту жительства, во втором – ни того, ни другого.

Что касается феномена исчезнувших в первый период 80 тысяч русских, и излишне пессимистичной оценки численности латышей (см. табл. 1.10), то это можно объяснить двумя причинами. Во-первых, в первый период, в отличие от второго, из Латвии эмигрировали почти исключительно представители нацменьшинств. Во-вторых, имел место и процесс ассимиляции национальных меньшинств национальным большинством.

ЦСУ в мае 2013 года, т.е. уже после выхода в свет предыдущего издания книги, провело ретроспективный перерасчет данных общей численности населения, с 2001 по 2010 гг.⁵². Перерасчет численности населения за период с 1990 по 2000 гг. ЦСУ выполнило ранее.

Наконец, данные о численности латышей, не говоря уж о численности представителей нацменьшинств в промежутках между переписями 1989, 2000 и 2011 гг. просто исключены из общедоступной базы данных. Соответственно, для обеспечения непрерывности, а значит и сравнимости относительных данных по отдельным национальностям, эту численность приходится восстанавливать (см. ниже п. 3.4).

Но предварительно рассмотрим эффект ассимиляции нацменьшинств.

3.3. В Латвии формальная ассимиляция (т.е. смена национальности в документах) для взрослых существенно затруднена.

Процесс смены национальности жестко ограничивается законом о смене имени, фамилии и национальности, принятым еще 15 июня 1994 года⁵³. Смена национальности разрешена только в случае, если претендент способен доказать наличие предка соответствующей национальности в пределах двух ступеней родства по восходящей линии. При этом если национальность меняется на «латыш», нужно еще и продемонстрировать документы о знании латышского языка на высшую категорию. Принятый 8 апреля 2009 года аналогичный закон с тем же названием эти особенности предшествующего закона сохранил.

26 мая 2016 года была поддержана во втором чтении поправка к закону (законопроект № 519/Lp12), снимающая обязательный критерий наличия латышских предков у лица, желающего сменить национальность на «латыш». Критерий знания языка на высшую категорию остается, и вводятся дополнительные нематериальные (ощущение принадлежности к латышской культуре) и материальные (15 лет проживания и наличие гражданства Латвии) критерии.

⁵² Сообщение на сайте ЦСУ от 6 марта 2012 года (ныне недоступно)

⁵³ On the Change of a Given Name, Surname and Ethnicity Record. Доступен в интернете на сайте ЦГЯ по адресу:

<http://www.vvc.gov.lv/advantagecms/LV/tulkojumi/dokumenti.html?folder=%2Fdocs%2FLRTA%2FLikumi%2F>

Национальность новорожденного ребенка как минимум еще с советского времени учитывалась в статистике по национальности матери. Это, с одной стороны, дает реальную картину уровня рождаемости в национальных группах. С другой стороны, в случае последующего предпочтительного выбора родителями из смешанных семей⁵⁴ более престижной национальности ребенка, балансовые оценки численности латышей оказываются заниженными, а нацменьшинств – завышенными.

Описанная картина существенно изменилась с 1 января 2013 года, когда закон «Об актах гражданского состояния» сменился законом «О регистрации актов гражданского состояния».

По обоим законам родители обязаны зарегистрировать новорожденного в самоуправлении в течение месяца со дня его рождения. Но старый закон (ст. 24) предусматривал внесение в регистр родившихся только национальности родителей ребенка. Новый же закон (ст. 31) требует от родителей в течение месяца определиться и с национальностью ребенка. Выбор национальности ребенка не произволен (часть 4 ст. 32), а подчинен описанным выше ограничениям для взрослых (кроме экзамена по латышскому языку). Родители, разумеется, вправе выбирать одну из двух восходящих ветвей до второго поколения или вообще отказываться от выбора.

Соответственно, изменилась и статистика, в которой теперь национальность новорожденного указывается не по национальности матери, а по фактическому выбору родителей. Прежняя таблица рождаемости по национальностям (IVG02) с сайта ЦСУ изъята, а в новой таблице (IDG11) произведен ретроспективный пересчет вплоть до 2005 года.

Кроме того, во всех таблицах рождаемости (в том числе и без этнической разбивки) ретроспективно вплоть до 2000 года изменилось и число родившихся! К соответствующим ежегодным данным согласно очередному Регламенту ЕС прибавлены дети, родившиеся за границей, в случае, если матери родили, находясь за границей временно (до года).

Если второе новшество «увеличило» рождаемость примерно на сотню человек в год (менее 1%), то первое внесло в статистику подлинный хаос.

В 2004 году среди 20551 новорожденного было только 218 с другой (кроме учитываемых восьми), неизвестной или невыбранной национальностью. С 2006 по 2012 гг., когда надежного механизма учета выбора национальности ребенка не существовало, численность «неопределившихся» стабильно превышала 4000 при том, что численность детей крупнейшего нацменьшинства (русские) упала с 5000 до 3000, а численность новорожденных - украинцев вообще уменьшилась вчетверо. С 2013 года число «неопределившихся» уменьшилось почти втрое, а численность детей – украинцев увеличилась вдвое. Понятно, что по таким данным определить уровень рождаемости отдельных этносов невозможно.

⁵⁴ В 1970 году смешанные браки у латышей составляли 19,1%, в 2015 – 18,5% (табл. CSB ILG051)

Исключением является доминирующая нация, различие в численности которой по двум методикам (у автора сохранилась таблица IVG02 с данными вплоть до 2011 года!) за совпадающий период не превышает 5%. Поэтому определяя численность детей нацменьшинств простым вычитанием числа латышей из общего числа новорожденных, представление о рождаемости в их среде по-прежнему получить можно.

Данные о рождаемости по обеим методикам в 2015 году (табл. 1.12), оказались доступными в частном блоге⁵⁵ и получены блогером в ЦСУ по запросу. Последний столбец таблицы совпадает с данными таблицы IDG11 за 2015 год, за исключением данных двух строк (другие и неизвестные/невыбранные): соответственно 153 и 1820 с той же общей суммой.

Таблица 1.12

Число родившихся по национальности матери и ребенка (2015)

Национальность матери/ребенка	латышка	русская	белоруска	украинка	полячка	литовка	цыганка	еврейка	другая	неизв. невыбр	всего
латыши	14070	1156	142	115	119	148	11	2	57	10	15830
русские	159	3086	115	103	77	25	10	4	42	11	3632
белорусы	7	34	63	6	4	2	2	0	1	1	120
украинцы	9	24	4	63	3	2	0	0	1	0	106
поляки	14	48	11	4	87	0	0	0	1	0	165
литовцы	11	14	0	4	2	29	0	0	1	0	61
цыгане	4	2	0	0	1	0	45	0	0	0	52
евреи	2	13	0	2	0	1	0	19	3	0	40
другие	20	48	2	7	7	3	1	0	56	3	147
Неизв /невыбр	567	746	127	105	129	40	20	7	64	21	1826
всего	14863	5171	464	409	429	250	89	32	226	46	21979
Уровень ассимиляции (%)	1	5,3	40,3	86,4	84,6	79,7	88,4	49,4	40,6	75,2	
	2	1,5	25,9	59,1	58,9	49,7	72,4	27,0	18,8	46,9	
	3		22,4	30,6	28,1	27,7	59,2	12,4	6,3		

Три нижние строчки, добавленные к оригинальной таблице блога, характеризуют уровень ассимиляции соответствующей национальности, т.е. долю тех детей, национальность которых:

- (1) не совпадает с национальностью матери или не выбрана в первый месяц после рождения;
- (2) выбрана и не совпадает с национальностью матери;
- (3) ребенку выбрана национальность «латыш».

Среди нацменьшинств наиболее устойчивыми к ассимиляции, как в латышскую среду, так и в среду других нацменьшинств оказались, как и следовало ожидать, евреи и цыгане, сумевшие сохранить свою идентичность, тысячелетиями проживая среди разных народов.

Для нацменьшинств в целом показатель ассимиляции в латышскую среду составляет 28,4%, обратной ассимиляции детей в среду нацменьшинств – только 5,1%.

⁵⁵ Dzimušo skaits pēc mātes un bērna tautības jeb kas bija pirmais — vista vai ola\ Число родившихся по национальности матери и ребенка, или что было первым – курица или яйцо, 17 июня 2016: <https://ritvars.wordpress.com/2016/06/17/dzimuso-skaits-pec-mates-un-berna-tautibas-jeb-kas-bija-pirmais-vista-vai-ola/>

3.4. Знание численности той или иной этнической группы в любой исследуемый промежуток времени необходимо при статистической оценке ее неравноправия (или наоборот, привилегированности) по изучаемому параметру.

Во-первых, это позволяет оперировать не абсолютным, а относительным значением параметра (на душу населения, на 1000 представителей данного этноса и т.д.). Во-вторых, непрерывность данных позволяет выявлять изменение тенденции в динамике фактора и устранять случайные статистические ошибки.

Восстановление «утраченных» ЦСУ данных по численности латышей в период с 1990 по 1999 и 2001-2010 гг. проведено балансовым методом. При этом в полной мере использовалась наиболее достоверная разница в рождаемости и смертности, известная на каждый год. Факторы эмиграции и ассимиляции оцениваются сравнительно хуже, и постулировалось, что соответствующий суммарный ежегодный прирост (убывание) этнической группы одинаков за весь изучаемый промежуток времени. Сама эта величина вычисляется из соображений, чтобы оценки численности группы в крайних точках интервала совпали с данными соответствующих переписей населения.

Для первого периода неизвестная постоянная прироста (за счет ассимиляции и положительного сальдо миграции) составила 2332, для второго – постоянная убыли (отрицательное сальдо миграции превышает эффект ассимиляции) 6527 чел./год.

Для обеспечения возможности последующей независимой проверки выводов автора и с учетом того, с какой легкостью ЦСУ «забывает» свои предыдущие выводы, соответствующие данные приведены ниже на рис. 1.4⁵⁶.

⁵⁶ Общая численность жителей на каждый год взята из таблицы ЦСУ ISG021. Численность латышей на 1979, 1989, 2000, 2011-2016 взята из таблицы ISG08. Соответственно, данные на 1989-1999, 2001-2010 восстановлены упомянутым выше балансовым методом. Данные за период до 1989 года восстановлены линейной интерполяцией доли латышей в населении между переписями 1979 и 1989 года с последующим умножением на общую численность населения. Что касается численности нацменьшинств, то она получена простым вычитанием числа латышей из общего числа жителей.

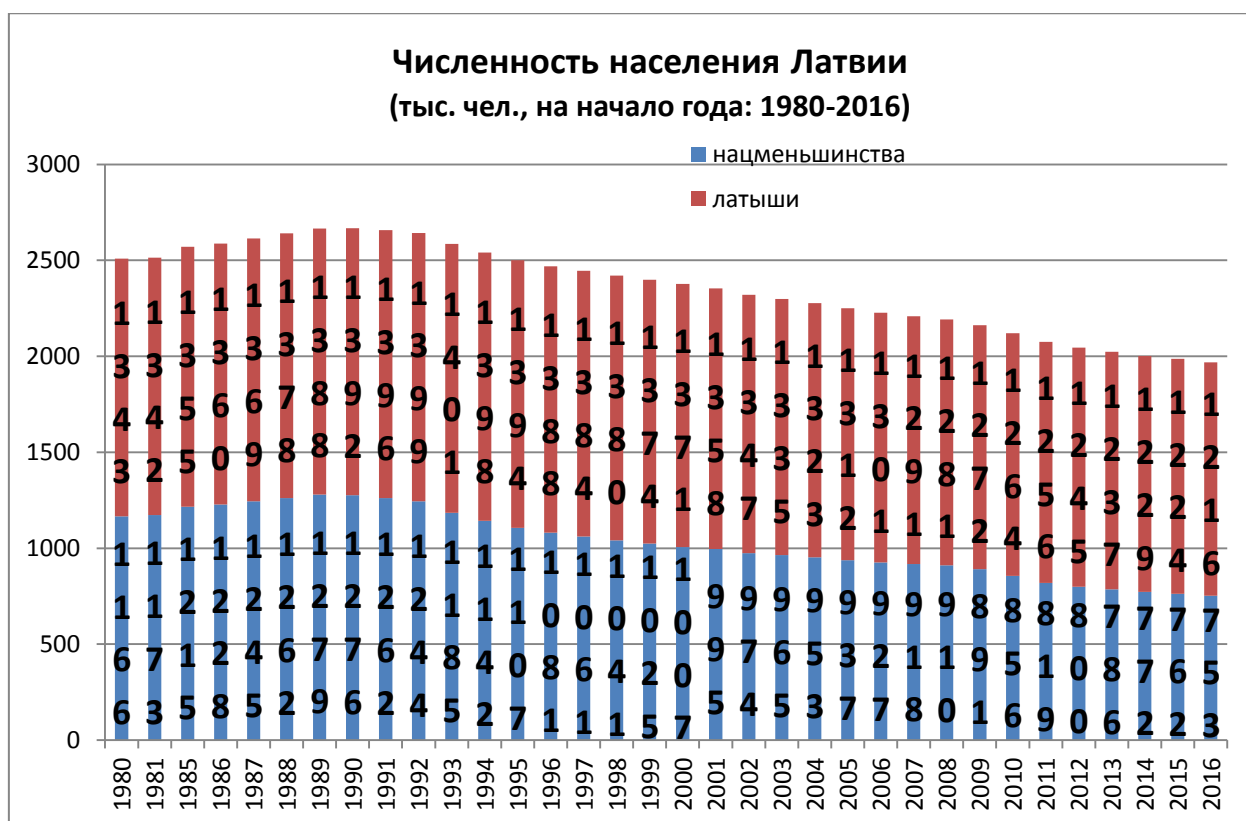

Рис.1.4

Некоторый академический интерес представляет тот непроверяемый, к сожалению, вывод, что в 1993 году был достигнут третий по величине максимум численности проживающих в Латвии латышей (1400 тыс.). Первые два (см. рис. 1.2.) были достигнуты в 1914 году (1531 тыс. – тоже статистическая оценка) и в 1935 году (1467 – данные переписи).

Приведем также исходные данные по рождаемости и смертности (рис. 1.5⁵⁷), часть которых использована в упомянутых выше балансовых расчетах.

⁵⁷ Общее число родившихся и число новорожденных – латышей по 2011 год включительно – табл. IVG02 (см. п. 3.3). Общее число родившихся с 2012 года – табл. IDG11. Число новорожденных – латышей в 2015 году взято из табл. 1.12 (по национальности матери). Эта же величина за период 2012-2014 гг. - по средней доле латышей по национальности матери в 2011 и 2015 году, умноженной на общее число родившихся в соответствующем году. Данные по общей смертности и смертности латышей – табл. IMG09. Что касается рождаемости и смертности нацменьшинств, то они получены простым вычитанием из соответствующей общей величины данных по латышам.

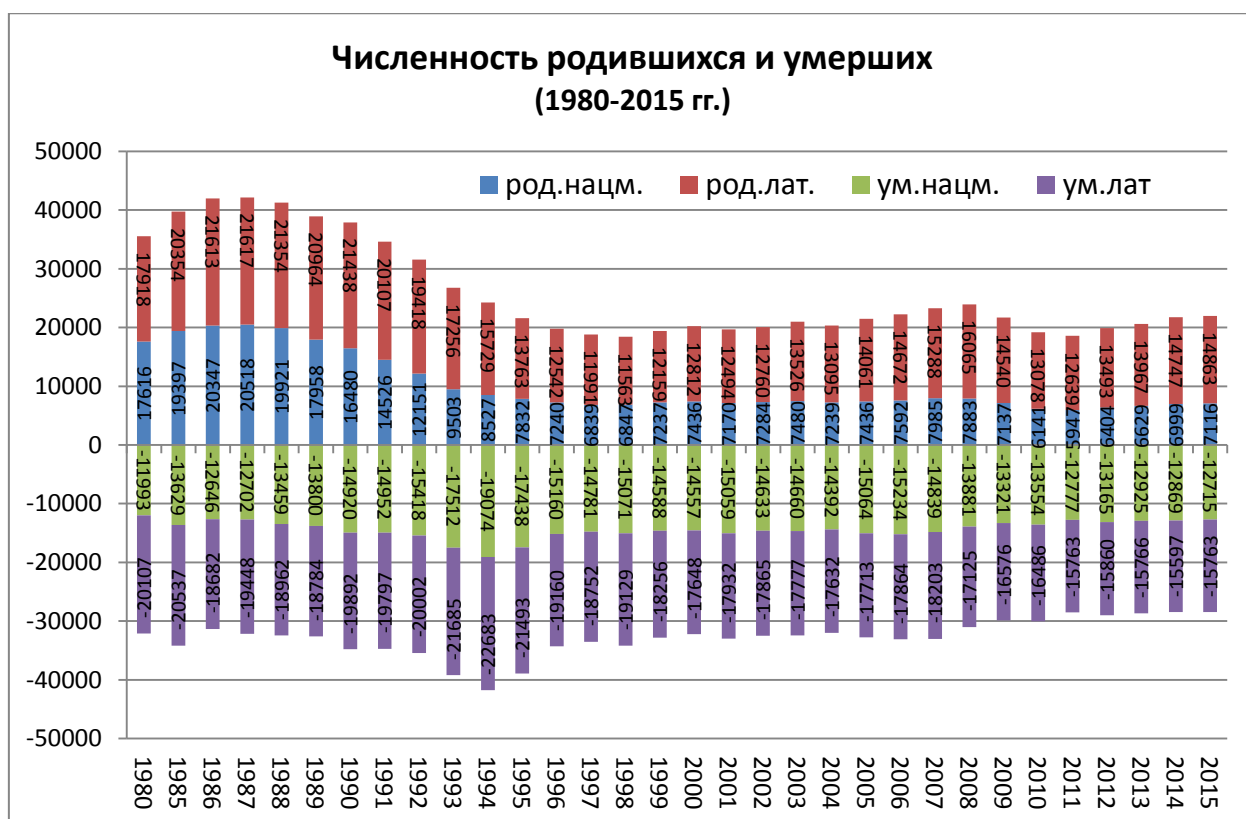

Рис. 1.5

Общее ежегодное число родившихся в период независимости примерно вдвое меньше такового, характерного для середины 80-х годов.

После демографической «ямы» 1998 года наметился незначительный подъем рождаемости, связанный с прогрессом в экономике, сменившийся в 2009 году спадом, связанным с кризисом 2008 года (уровень рождаемости реагирует на изменения в экономике с естественным опозданием на 9 месяцев). Потенциальные родители почувствовали окончание кризиса уже в 2011 году, и с 2012 года наблюдается подъем рождаемости.

Первый же год независимости (1991) ознаменовался превышением смертности над рождаемостью, продолжающимся до сих пор. Черным для Латвии оказался 1994 год, когда число умерших превысило 40000 человек. Последние 8 лет ежегодное число умерших несколько меньше этого показателя в середине 80-х годов, что возможно связано как с достижениями медицины, так и с общим уменьшением количества населения.

3.5. Несмотря на охарактеризованные выше сложности, автор призывает читателей не поддаваться пессимизму и верить статистическим оценкам, по крайней мере, его собственным. Приведенные в п. 3.2. расхождения в оценках численности национальных групп, накапливающиеся за 10-летний период, лишь один раз незначительно превысили 10% и не могут повлиять на выводы, особенно сравнительные.

Ошибка в оценке численности латышей между переписями, внесенная методикой расчета, не должна быть существенной в связи с тем, что мало

само ежегодное изменение оцениваемой величины: максимальное за период с 1985 по 2016 гг. – 0,9%, среднее – 0,56%.

Расчет численности нацменьшинств простым вычитанием числа латышей из общего числа жителей вызывает больше опасений. Такая оценка, разумеется, завышена, ибо приписывает к нацменьшинствам всех лиц, национальность которых не определена или неизвестна. Часть из них, видимо, является этническими латышами, и соответственно заниженной является известная статистикам численность латышей.

Из таблицы 1.12 следует, что из тех родившиеся в 2015 году 1826 детей, национальность которых статистике неизвестна, 567 (31%) родились у матерей – латышек. За неимением лучшего, будем считать, что такой же уровень неопределенности выбора характерен и для взрослых.

Сопоставление данных Регистра жителей на 1 января 2007 и 2016 года показывает, что погрешность, внесенная записью всех неопределившихся в нацменьшинства, незначительна (табл.1.13).

Таблица 1.13

Расчет численности нацменьшинств по данным Регистра жителей с дифференцированным и недифференцированным учетом лиц неопределенной национальности

ГОД	все население	Базовая оценка		Не определен- шиеся	Уточненная оценка		Погрешность (%)	
		латыши	нацмень- шинства		латыши	нацмень- шинства	латыши	нацмень- шинства
2007	2284871	1348344	936527	14784	1358545	926326	0,8	1,1
2011	2144763	1284767	859996	45769	1316348	828415	2,5	3,7

В колонках 2, 3 и 5 – данные Регистра, в остальных – расчетные данные.

При простом вычитании данных доминирующей нации из общего числа рождений и смертей для оценки удельных показателей рождаемости и смертности взаимные ошибки в числителе и знаменатели дроби нивелируются. Например, по данным таблицы IVG02 на 2011 год известно количество рождений и смертей для 7 конкретных меньшинств: суммарно 5736 и 12422. Общая численность этих меньшинств (табл. ISG07) – 766612. В случае простого вычитания соответствующие данные для нацменьшинств в целом - 5947, 12777 и 818200.

Соответственно, данные средней удельной рождаемости, смертности и убыли 7 национальных меньшинств на 1000 человек: 7,48; 16,2; - 8,72. По применяемой нами методике демографические характеристики нелатышей в целом: 7,26; 15,6; -8,34. Разница в оценках крайне незначительная – 2,9; 3,7; 4,4%. При этом сами характеристики меньшинств (см. ниже табл. 1.22) колеблются в широких пределах: рождаемость - от 5,2 до 8,2; смертность от 14,8 до 19,2; убыль от 8 до 14.

Для нас наиболее существенно значительно превышающее возможную погрешность отличие данных для нацменьшинств от таковых у титульной нации: 10,06; 12,55; - 2,49.

3.6. В ряде случаев необходимо учитывать и различия в возрастной структуре обеих сравниваемых групп, достоверно известные только на год переписи, и интерполируемые на интервал между переписями с внесением дополнительной ошибки.

Например, среди безработных за весь период существования Второй республики большинство составляют латыши. Но их доля среди безработных всегда была меньше, чем доля не только в составе населения, но и в возрастной группе с 15 до 62 лет. Доля нацменьшинств в этой возрастной группе больше их доли в составе населения, и пренебрежение этим эффектом ведет к преувеличению фактора дискриминации нацменьшинств на рынке труда.

Приведу пример из области доступа к образованию. Численность школьников, обучающихся на латышском языке с 1990 по 2011 гг. уменьшилась на 19%, а на русском – на 64%. Но это вовсе не означает, что русские дети утратили доступ к образованию вообще, и на родном языке в частности. Просто численность латышских детей в возрасте от 7 до 18 лет за этот период сократилась на 24,5%, а детей представителей нацменьшинств – на 67%. В результате охват соответствующей группы школьным образованием на родном языке (не забывайте, что есть еще и ПТУ) у латышей составляет 80,4%, у нелатышей – 83,5%.

Неравноправием является здесь не доступ к обучению, а наложение факторов вынужденной эмиграции представителей нацменьшинств и более значительного по сравнению с латышами снижения рождаемости.

3.7. В качестве объективного показателя неравноправия нами используется удельная доля исследуемого фактора:

$D_i = [P_i/P] / [N_i/N]$, где i – номер группы, P – абсолютная величина исследуемого фактора, N – численность всех групп, P_i – абсолютная часть фактора, отвечающего данной группе, N_i – численность группы.

В случае если удельная доля D_i равна единице, группа пользуется фактором равноправно, т.е. фактор распределен для нее пропорционально численности группы. Если D_i меньше единицы, группа пользуется фактором недостаточно. В противном случае она обеспечена фактором в избытке.

Величина $f = D_i - 1 = [P_i/P - N_i/N] / [N_i/N]$ представляет собой относительную избыточность (недостаточность) части фактора, отвечающего данной группе, над той величиной этой части, которая отвечала бы доле группы в составе населения. Эта величина может быть выражена в процентах.

Например, допустим, что среди безработных 55% составляют латыши, 35% – русские, и 10% – представители других меньшинств, а в составе трудоспособного населения таковых, соответственно, 65%, 27% и 8%.

Тогда, соответствующие удельные доли безработных – 0,85, 1,3 и 1,25. То есть среди безработных латышей на 15% меньше, русских на 30%, а

представителей других нацменьшинств на 25% больше, чем можно было бы ожидать по их доле в составе трудоспособного населения.

В случае если оценивать удельную долю безработных среди меньшинств в целом (45% среди безработных и 35% - в составе населения), то соответствующая удельная доля – 1,29, т.е. уровень безработицы среди нацменьшинств на 29% больше ожидаемого в случае наличия равноправия.

4. «Деоккупация»

4.1. За период между переписями 1989 и 2011 года население Латвии сократилось на 596 тыс. человек, или на 22,4%. К началу 2016 года потери составили 698 тыс. человек, или 26,2%.

Для сравнения, СССР во Второй мировой войне потерял около 14% населения⁵⁸.

По данным ЦСУ на 1 января 2016 года в Латвии проживали 1968957 человек, в т.ч. латышей – 1216433, нелатышей – 752514. Соответственно, по данным переписи населения 15 января 1959 года эти данные составляли 2079948, 1297881 и 782067 человек. Таким образом, сегодняшнее население Латвии, ее главное в отсутствии природных ресурсов богатство, соответствует уровню 1956 года, уровню 60-летней давности. Ну или уровню 1899 года (см. рис.1.2), как кому больше нравится. Численность же латышей в нашем «национальном» государстве даже меньше, чем их на территории будущей Латвии проживало в 1897 году (1318617).

4.2. Катастрофическая убыль населения Латвии признана национальным бедствием не случайно.

Важнейшим выводом первого (2012 год) издания книги явилась констатация печального первенства Латвии в отношении доли населения, потерянного за период самостоятельного развития. Ниже в таблице эти данные дополнены периодом до начала 2015 года. Страны в таблице расположены в порядке убывания величины изучаемого фактора на 2011 год.

⁵⁸ 26,6 из 196,7 млн. - Расчет выполнен Управлением демографической статистики Госкомстата СССР в ходе работы в составе комплексной комиссии по уточнению числа людских потерь Советского Союза в Великой Отечественной войне. — Мобуправление ГОМУ Генштаба ВС РФ, д. 142, 1991 г., инв. № 04504, л. 250. Расчет доступен на сайте Министерства обороны России:
http://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=10335978@cmsArticle

Изменение численности населения стран мира
за период с 1990 по 2015 гг.

Страна	Население (тыс. чел.)			Убыль населения			
				Абс. (тыс. чел.)		Относительная (%)	
	1990	2011	2015	1990_2011	1990_2015	1990_2011	1990_2015
Латвия	2663	2075	1972	588	691	22,1	25,9
Литва	3698	3028	2878	670	820	18,1	22,2
Болгария	8718	7348	7202	1370	1516	15,7	17,4
Эстония	1569	1327	1311	242	258	15,4	16,4
Армения	3545	3056	3004	489	541	13,8	15,3
Румыния	23207	20121	19861	3086	3346	13,3	14,4
Грузия	5439	4762	4022	677	1417	12,4	26,1
Украина	51838	45778	45069	6060	6769	11,7	13,1
Босния	4308	3840	3792	468	516	10,9	12,0
Беларусь	10190	9473	9481	717	709	7,0	7,0
Сербия	7806	7259	7114	547	692	7,0	8,9
Молдова	4364	4076	4062	288	302	6,6	6,9
Албания	3245	3061	2893	184	352	5,7	10,8
Венгрия	10374	9985	9853	389	521	3,7	5,0
Россия	147969	142961	144226	5008	3743	3,4	2,5

В последний отрезок времени Грузия в печальном соревновании вырвалась вперед, отеснив Латвию на второе место. Возможно, это связано с неточностью статистических оценок в 2011 или 2015 году. С другой стороны за этот период даже президент Грузии эмигрировал, передавая теперь демократический и демографический опыт своей страны также находящейся в числе антилидеров Украине.

Беларусь, и особенно Россия, напротив, за истекшие 4 года сумели преодолеть негативные тенденции, и население этих стран стало расти.

4.3. Имея надежные данные по числу рождений и смертей, можно оценить основные причины уменьшения населения в промежутках между тремя последними переписями (табл.1.15)

⁵⁹ Страны предварительно отобраны по лидерству в части убывания населения среди всех стран мира. Затем данные по каждой стране уточнены по соответствующей индивидуальной статье в Википедии. Данные по Грузии, Украине, Молдове и России даны для их территорий в границах 1990 года.

Таблица 1.15

Причины убывания населения Латвии в период между переписями
1989, 2000 и 2011 г.г.

	период	всего	Естественная убыль	Мигра- ция
абс.	1989/2000	289184	100277	188907
	2000/2011	335620	128795	206825
%	1989/2000	100	34,7	65,3
	2000/2011	100	38,4	61,6

В обоих периодах определяющим фактором убыли населения являлся отъезд за пределы Латвии.

Основные факторы изменения численности населения за последние 35 лет по более коротким временным отрезкам представлены на рис.1.6⁶⁰.

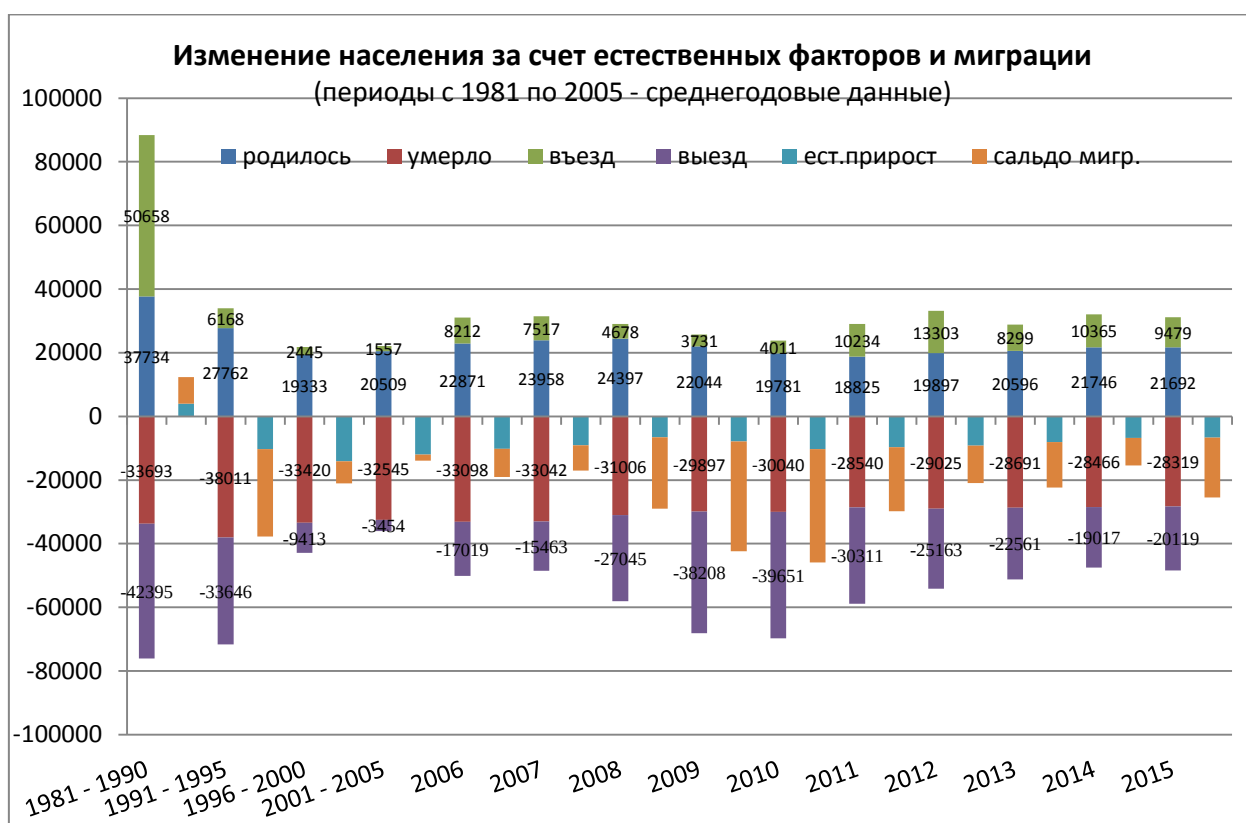

Рис.1.6

Главным фактором убывания населения первых пяти лет независимости являлся массовый выезд из страны, характерный, хотя и в гораздо меньшей степени, и для пяти последних лет прошлого века. Период с 2001 по 2005 гг. характеризуется крайне умеренными (учтенным) темпами эмиграции, и основным фактором убыли населения являлось характерное для

⁶⁰ Исходные данные: ЦСУ, табл. IB01, IS03, IV01.

всего периода независимости (в отличие от советского периода) превышение смертности над рождаемостью.

В период кризиса 2008-2011 гг. эмиграция снова приняла угрожающий характер, превысив показатели первых лет независимости. В последние 8 лет убыль населения за счет эмиграции устойчиво превышает естественную убыль населения. В 2015 году эмиграционные потери в 2,8 раза превысили естественную убыль населения. Это худший показатель за последние 5 лет.

Вероятно, что часть утраченных латвийцев не совсем еще потеряна, а пребывает в вынужденной экономической эмиграции. 30 июля 2013 года правительство утвердило разработанный министерством экономики план возвращения эмигрантов на 2013 – 2016 гг.⁶¹.

4.4. После того, как эмиграционный кризис был осознан, УДГМ стал публиковать, в том числе и за предыдущие годы, данные о тех латвийцах, которые постоянно проживают за границей, и сообщили об этом латвийкой иммиграционной службе. Соответственно, топ предпочтений латвийских эмигрантов представлен ниже в табл. 1.16.

Таблица 1.16

Страны, выбранные для постоянного жительства эмигрантами из Латвии, сохранившими латвийские паспорта

№ п/п	Страна/год	Всего эмигрантов			
		2007	2012	2014	2016
	Всего за рубежом	41277	72292	106667	144317
1	Великобритания	3208	16739	34161	54253
2	Ирландия	524 ⁶²	7153	13188	17560
3	США	11362	11945	12989	14699
4	Германия	4228	7184	9868	12996
5	Австралия	4397	4498	4574	5231
6	Канада	3821	4025	4365	4844
7	Россия	3516	3743	4382	4448
8	Израиль	1885	1935	1925	3471
9	Швеция	1489	2056	2706	3385
10	Франция	860	1507	1868	2359
11	Норвегия	155	974	1760	2323
12	Эстония	1425	1651	1811	1983
13	Испания	96	647	1278	1692
14	Италия	218	847	1278	1597

⁶¹ Распоряжение Кабинета министров Nr. 356: <http://likumi.lv/doc.php?id=258715>

⁶² По переписи 2006 года в Ирландии зарегистрированы 13,3 тысячи граждан Латвии, а в период с 2000 по 2009 гг. 42702 въехавших из Латвии иммигранта: Ilmars Mežs. Dzimstības etniskie un reģionālie aspekti Latvijā 1985. -2010 gadā (Этнические и региональные аспекты рождаемости в Латвии в 1985-2000 гг.). Latvijas zinātņu akadēmijas vēstis, 16 стр., стр. 4-5.

Показаны первые 14 стран, упорядоченные по данным о числе эмигрантов на 1 января 2016 года.

Из них в США, Австралии и Канаде проживают преимущественно потомки эмигрантов 1944-45 гг., покинувшие Латвию вместе с отступающим Вермахтом. Численность проживающих в этих странах латвийцев за отраженный в таблице период изменилась очень мало.

Относительно мало изменение численности латвийцев в России и Эстонии, предположительно в большинстве своем просто принявших гражданство Латвии после 1991 года, уже живя в этих странах. Израильяне с латвийским гражданством – это предположительно в основном эмигранты первой половины 90-х годов прошлого века.

Что касается остальных стран, где число латвийцев увеличилось в несколько раз, то это эффект экономической эмиграции последнего времени.

Имеется множество оценок числа латвийцев, живущих за границей. Например, по обобщенным по запросу правительства данным консульского департамента МИД на 2014 год за границей проживает более 370 тысяч лиц, принадлежащих к Латвии (*valstspiederīgie*), т.е., имеющих латвийские паспорта⁶³.

Ниже приведем еще одну, не лучшую, но и не худшую оценку, опираясь на численность детей, рожденных за границей, и зарегистрированных, как латвийские подданные (табл. 1.17). Во всех приведенных ниже в п. 4.4 оценках постулируется, что уровень рождаемости у латвийцев, проживающих здесь и за границей, одинаков, и, соответственно, число родившихся пропорционально численности взрослых латвийцев, живущих «тут и там».

Таблица 1.17

Оценка численности подданных Латвийской Республики,
проживающих за границей⁶⁴

год	Дети, родившиеся:		Население (тыс. чел.)		
	за границей	в Латвии	в Латвии	за границей	
				Оценка	Данные Регистра жителей
2008			2192		41
2009	1636	22044	2163	161	46
2010	2078	19781	2121	223	50

⁶³ Rīcības plāns par sadarbību ar Latvijas diasporu 2015.–2017. gadam (2014) – План действий о сотрудничестве с латвийской диаспорой на 2015-2017 гг. (2014), 46 стр., стр. 8:

http://www.mfa.gov.lv/data/file/AMPlans_150714_Diaspora.662.pdf

⁶⁴ Данные по детям, родившимся за границей на 2009/10 гг. (представлены за первое полугодие и умножены на 2): согласно статье Barbara Ālīte. Par trešdaļu pieaug ārvalstīs dzimušo pilsoņu skaits Diena, от 13 июля 2010 года: <http://diena.lv/lat/politics/hot/par-tresdalu-pieaug-arvalstis-dzimuso-pilsonu-skaitis>, на 2011/12 гг. – согласно сообщению агентства LETA. Pērn par 18% pieaudzis ārvalstīs dzimušo Latvijas pilsoņu skaits от 3 февраля 2013 года: <http://nra.lv/ekonomika/latvija/88839-pern-par-18-pieaudzis-arvalstis-dzimuso-latvijas-pilsonu-skaitis.htm>

В первом случае исходным источником информации является УДГМ, во втором – МИД.

2011	2860	18825	2075	315	58
2012	3364	19897	2045	346	72
2013			2024		86
2014			2001		107
2015			1986		126
2016			1969		144

Обращает на себя внимание резкий рост числа проживающих за границей латвийцев, зарегистрированных в Регистре жителей. Тем не менее, в 2009-2012 гг. их было в 3,5-5,5 раз меньше (в среднем – 4,6) по сравнению с нашей оценкой реального числа эмигрантов. Если это несоответствие сохранилось и в 2016 году, то численность «заграничных» латвийцев достигла 659 тысяч, т.е. с момента переписи 2011 года увеличилась на 344 тыс. человек. За это время естественная убыль населения (см. рис. 1.5) составила 40 тыс. человек, а балансовая численность населения на 1 января 2016 года: $2075 - 344 - 40 = 1691$ тыс. чел., т.е. на 278 тыс. человек меньше, чем по балансовым же расчетам оценивает ЦСУ.

Если это действительно так, то численность населения сейчас сопоставима с худшим за 120 лет показателем 1920 года (1596 тыс.), достигнутым после массовой эвакуации, масштабных боевых действий на территории Латвии, последующей оккупации и многолетней гражданской войны.

Но будем все же надеяться (до переписи 2021 года), что с 2011 года просто улучшился учет лиц, переселяющихся за границу. Тем более что УДГМ с 2014 года стал публиковать список «заграничных» латвийцев по году рождения. Соответственно, в 2013 – 2015 гг. по мнению УДГМ за пределами Латвии родились, соответственно 1807, 1848 и 1908 человек, что примерно в 1,5 раза меньше соответствующих данных МИД 2011/12 гг. (см. табл.). Если верить этим новым данным УДГМ, то в 2015 году число «зарубежных» латвийцев составило лишь 172 тыс. человек, т.е. или произошла массовая реэмиграция, или массовый отказ эмигрантов от латвийских паспортов. Ни то, ни другое другими источниками не подтверждается.

4.5. Радикальная националистическая группировка VL/TB/LNNK, устойчиво вошедшая в правительство после внеочередных парламентских выборов 17 сентября 2011 года, включила в свою программу⁶⁵ требование «другой демографической политики»: *Целью объединения является латышская Латвия, в которой латыши находятся в надежном большинстве. В результате легализации последствий оккупации удельный вес основного народа возрос с 52% только до 60%. Необходима другая демографическая политика, которая поднимает рождаемость латышей, уменьшает выезд латышей, множит выезд нелатышей и*

⁶⁵ В версии программы объединения VL/TB/LNNK от 3 декабря 2012 года (стр.4), доступной ныне на официальном сайте, этот тезис несколько смягчен:
<http://www.nacionalaapvieniba.lv/programma/plasa-programma/>

уменьшает въезд нелатышей. а также способствует облагораживанию нелатышей (в оригинале - *nelatviešu pārtautošanu latviešu vidē*)». В действительности эти требования давно взяты на вооружение предшествующими правительствами ЛР.

Последние три столбца таблиц 1.1 и 1.2 (см. п. 1) указывают сокращение численности каждой этнической группы по сравнению с 1989 годом, и, в известной степени, отражают уровень комфортности проживания группы в Латвийской Республике, провозгласившей независимость 4 мая 1990 и достигшей фактической независимости в августе 1991 года.

Лишь 24% демографических потерь (см. табл. 1.2) приходится на долю латышей. Относительные темпы сокращения нелатышей за весь период в 3,5 раза, а за период по 2000 год – почти в 18 раз выше, чем у латышей. Из общей убыли латышей на первый период (по 2000 год) приходится лишь 10%, на второй – 90%. Для нацменьшинств эти цифры составляют соответственно 53% и 47%.

Бинарные данные по этническому составу эмигрантов (табл.1.18) свидетельствуют о подавляющем преобладании нелатышей среди отъезжающих в первый период, и об абсолютном преобладании – большую часть второго. Лишь с 2014 года латыши впервые составили большинство среди эмигрантов, хотя доля эмигрантов из числа нацменьшинств по-прежнему существенно превышает долю нацменьшинств в населении.

Таблица 1.18⁶⁶

Национальный состав эмигрантов

Категория/год		1995	2000	2008	2011	2012	2013	2014	2015
всего		16 512	7 131	6 007	30311	25163	22561	19017	20119
латыши		690	653	2 085	11823	11106	10794	9655	10319
Нацмень- шинства	Всего	15 822	6 478	3 922	18488	14057	11767	9362	9800
	% от эмигрантов	95,8	90,8	65,3	61	55,9	52,2	49,2	48,7
	% в составе населения	44,3	42,3	41,5	39,5	39,1	38,9	38,6	38,4

Уровень ежегодного удельного (на 1000 человек) сокращения отдельных этнических групп (естественная убыль + сальдо миграции) приведен на рис.1.7⁶⁷

⁶⁶ Сайт ЦСУ, табл. IE43 (к моменту написания этих строк была уже недоступна). С 2011 года – табл. IBG041

⁶⁷ Исходные данные до 2011 года взяты с сайта ЦСУ из таблицы IV02 (показатели естественной убыли, ныне недоступна), IE43 (сальдо миграции). Данные на последующие годы по показателям естественной убыли взяты с учетом изложенного в п. 3.3, 3.4. Данные по миграции – табл. IBG041.

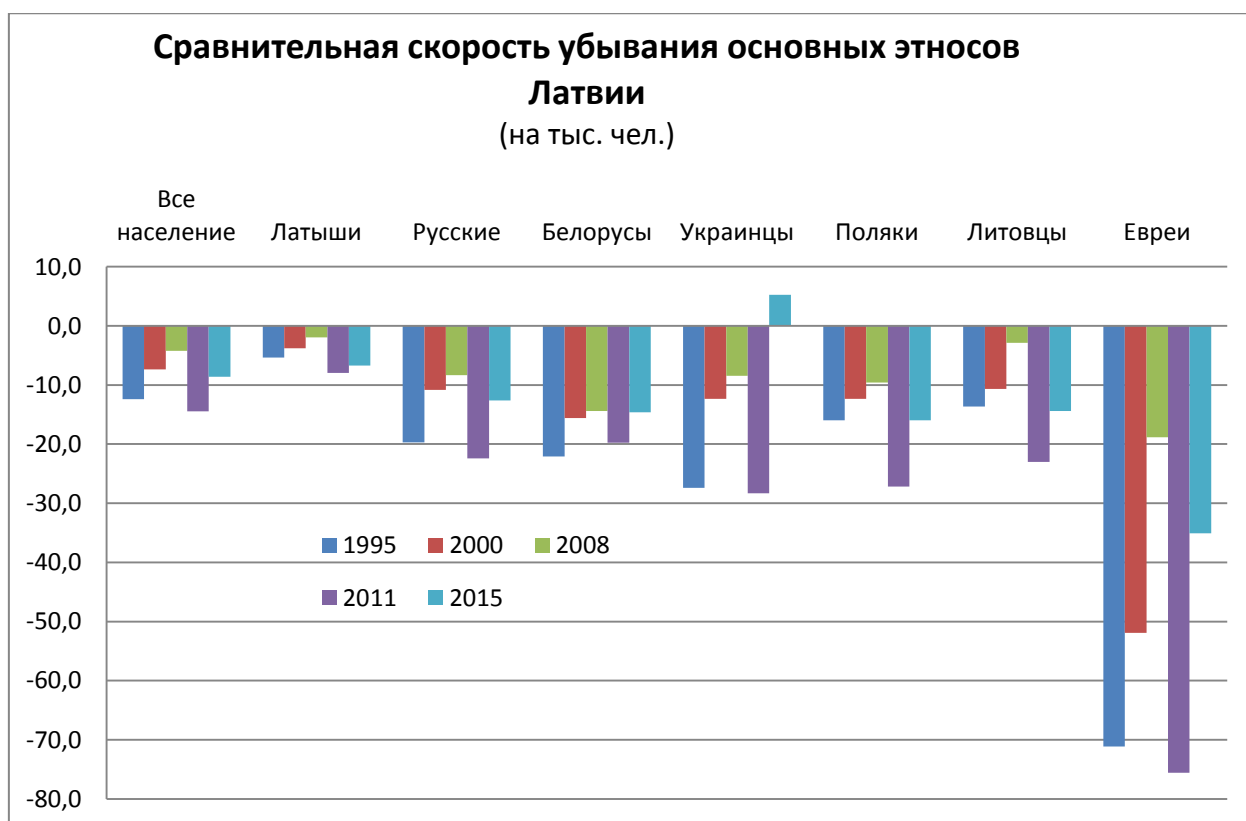

Рис.1.7

Наименьшие темпы сокращения численности отмечены у латышей, наибольшие – у евреев. В период массовой эмиграции на Восток (по 2000 год) темпы сокращения численности у русских, украинцев и белоруссов были выше, чем у поляков и литовцев. После смены основного направления миграции это различие нивелировалось. Ну и феномен положительного прироста у украинцев в 2015 году, несомненно связан с боевыми действиями в Новороссии (1151 иммигрант против 327 в 2011 году).

4.6. Темпы изменения численности населения регионов Латвии (см. табл.1.2) различны, в том числе в связи с миграцией внутри страны. Например, в наиболее комфортном для проживания Пририжском регионе наблюдается даже прирост населения. Общим для всех регионов является однако факт убывания численности нелатышей, причем более быстрыми темпами по сравнению с латышами.

Рекордсменом по убыванию нелатышей (55,9%) среди учтенных административных единиц является Лиепая – в прошлом крупная военно-морская база Российской империи и СССР. Еще в 2000 году нелатыши составляли большинство населения города. Вторым по этому показателю (55,6%) является Курземский регион, который и в советское время был менее всего заселен нелатышами.

Меньше, чем в среднем по стране (40,4%) представителей нацменьшинств потеряли Пририжский регион (20,2%), Юрмала (30,2%), Даугавпилс (35,7%), Елгава (37,7%) и Рига (40,1%).

5. Депопуляция

5.1. Кроме эмиграции существенным фактором опережающего (по сравнению с латышами) убывания численности латвийских нацменьшинств являются их гораздо худшие естественные демографические характеристики.

Сравнительная демографическая характеристика латышей и нелатышей за 35 последних лет приведена на рис.1.8⁶⁸. Для сопоставления приведены данные за этот же период и по Российской Федерации, в населении которой, как и среди нацменьшинств Латвии, преобладают этнические русские⁶⁹.

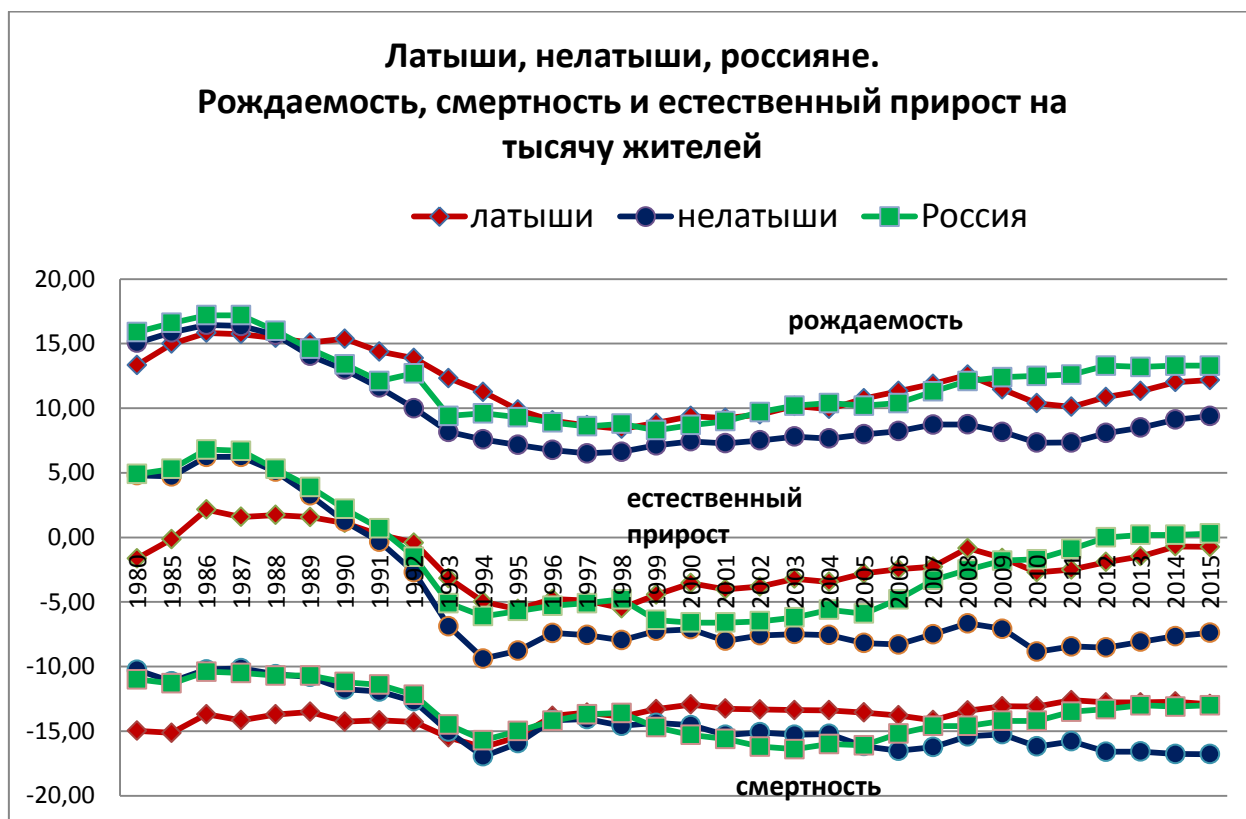

Рис. 1.8

Уровень рождаемости у всех трех групп за весь период независимого развития заметно ниже советского и четко реагирует на все кризисные события с естественным опозданием на один год.

Минимальный уровень рождаемости у латвийских нацменьшинств (6,51 – в 2,5 раза меньше максимума 1986 года) был достигнут в 1997, у латышей (8,40 – вдвое меньше) – в 1998 году, у россиян (8,3 – вдвое меньше) – в 1999 году, сразу после дефолта. После этого экономическое положение в

⁶⁸ Исходные данные по Латвии взяты из рис. 1.4, 1.5. Удельные величины вычислялись исходя из численности группы, усредненной по концам годичного интервала.

Данные по Российской Федерации по 2010 год включительно взяты из статистических ежегодников России за 2009 и 2011 годы. Данные с 2010 года – доступны на сайте Федеральной службы государственной статистики (табл. демо21, обновлена 26 мая 2016 года).

⁶⁹ 71% среди латвийских нацменьшинств и 78% в населении России по данным переписей 2011 и 2010 гг

обеих странах стало улучшаться, на что население среагировало увеличением уровня рождаемости. Этот рост в России продолжался до конца периода, а в Латвии, в результате нового экономического кризиса, с 2009 по 2011 гг., наблюдался существенный спад рождаемости обеих этнических групп.

Уровень рождаемости у нелатышей в середине 80-х годов был на 4-5% больше, чем у латышей. Смена знака этой разности в 1988/89 гг. за счет опережающего снижения рождаемости у нелатышей связана с ощущением нестабильности в период появления Народного фронта. В 1993/94 гг., когда нелатыши испытали на себе «груз независимости» в полной мере, уровень рождаемости у них был меньше на 1/3. В среднем за последние 25 лет эта разница составляет 1/4.

Уровень смертности нелатышей в советский период был на 20-30% ниже, чем у латышей, но, начиная с 1994 года, этносы по этому показателю поменялись местами. За 15 лет XXI века уровень смертности у нелатышей в среднем на 21%, а в последние 4 года – на 30% выше, чем у латышей. В последние 4 года уровень смертности у россиян и латышей практически одинаков.

Начиная с 1992 года, у всех трех групп естественный прирост сменился убылью. В этом отношении нелатыши бьют все рекорды: за весь этот период уровень естественной убыли у них в среднем в 2,5 раза, а в XXI веке – в 3,5 раза выше, чем у латышей. Превышение над россиянами за эти периоды, соответственно в 2 и 2,5 раза.

Латыши к 2008, а россияне – к 2012 году практически решили проблему простого воспроизводства населения (коэффициенты убыли соответственно -0,82 и – 0). У россиян после этого показатель прироста даже стал положительным (+0,2/0,3), а у латышей в последние два года снова стал практически нулевым (-0,69/-0,74).

Критики Путина утверждают, что показатель прироста «заморожен» по его приказу⁷⁰. В свою очередь, латвийские демографы рапортуют о достигнутом положительном приросте основной нации. Согласно таблице ЦСУ ISVG02 в 2014 году впервые с 1991 года наблюдался естественный прирост латышей (240 человек), продолжившийся и в 2015 году (67). Но это – эффект перехода на новую форму статистики, в которой в показатель естественного прироста противоестественно включена ассимиляция (см. п. 3.3).

Что касается латвийских национальных меньшинств, то они никакого прогресса не демонстрируют. Коэффициент их естественной убыли с 1993 года колеблется в пределах от 6,7 до 9,4, (в 2008 году - 6,7; 2012 – 8,5; 2015 – 7,4) .

Если в период до 1991 года демографические кривые для местных русских были очень близки к таковым у россиян, то с 1991 года такое

⁷⁰ См., например, Masha Gessen “Russia’s Dying: A Postscript”, NYR Daily, September 8, 2014: <http://www.nybooks.com/daily/2014/09/08/russias-dying-postscript>

совпадение демонстрируют уже латыши, оказавшиеся в демографическом аспекте лучшими российскими соотечественниками, чем местные русские.

5.2. Непрерывные демографические данные по отдельным этносам, автор избегает приводить, ибо не уверен в возможности достоверно установить численность этносов в промежутках между переписями (см. п.п. 3.2, 3.4). Соответствующие данные в годы переписи представлены ниже в п. 7.2 (табл. 1.22) в сравнении с данными стран происхождения этносов.

Непрерывные данные по удельной рождаемости каждого этноса (1980-2010 гг.), а также отдельно по двум самым крупным (1985-2000 гг.) можно найти в работе уже упомянутого Илмара Межса⁷¹

5.3. Существенные отличия в демографии основной нации и национальных меньшинств были обнаружены и опубликованы автором еще в 2004 году⁷², а график, изображенный на рис.1.8, только за период с 1990 по 2004 год и без данных по России, впервые опубликован в 2006 году⁷³.

Правительство и читатели официальной газеты «Latvijas vēstnesis» были ознакомлены с этими данными, доведенными уже до 2005 года, благодаря депутатскому вопросу от 19 апреля 2007 года тогдашнему премьеру Айгару Калвитису⁷⁴.

Нас тогда интересовало, знакомо ли правительство с этим фактом, считает ли оно его нормальным, в чем его причина, и какие меры правительство собирается предпринять для ликвидации демографических различий.

В согласованном двумя министерствами ответе на этот вопрос перечислено множество не носящих этнического характера мер стимулирования рождаемости, часть из которых в последующий кризисный период была или вообще отменена, или существенно ограничена. Правительство ответило также, что об этом феномене знает, и объясняет его повышенным средним возрастом основных групп национальных меньшинств по сравнению с латышами, а также эффектом ассимиляции в смешанных семьях, особенно характерным для малых этнических групп.

Мы, со своей стороны, с правительственными аргументами не согласны. Ниже анализируются различные причины, которые могли бы вызвать столь вопиющее различие в демографических характеристиках национального большинства и этнического меньшинства населения (п. 6) и приводятся международные сравнения (п. 7).

⁷¹ Ilmars Mežs. Dzimstības etniskie un reģionālie aspekti Latvijā. Op. cit. (см. прим. 62). Рис.1 и рис. 3.

⁷² Тенденции изменения правового статуса различных групп российских соотечественников, постоянно проживающих в Латвии, Рига. 2004, гл.1: http://www.lhrc.lv/biblioteka/tendencii_2004_2.pdf

⁷³ Список различий в правах граждан и неграждан Латвии. Латвийский комитет по правам человека, Рига, 2006. Приложение 6: «Последствия».

⁷⁴ Jautājums 14/j9 „Par demogrāfisko rādītāju atšķirībām” (вопрос 14/j9 «О различии в демографических показателях»), переписка доступна на официальном сайте парламента www.saeima.lv

6. Возрастной и региональный аспекты

6.1. Правительство в своем ответе на депутатский запрос сослалось на выводы комиссии стратегического анализа при Президенте страны⁷⁵. В свою очередь, члены комиссии опирались на данные переписи населения 2000 года.

Насколько правы правительство и президентская комиссия, можно судить по составленной нами на 2000 год по данным ЦСУ (рождаемость – табл. IVG02, численность национальных групп – данные переписи) и правительственного ответа (возрастные характеристики) таблице 1.19.

Этносы в таблице отсортированы по степени ухудшения демографических характеристик.

Таблица 1.19

Демографические показатели и средний возраст основных этносов
Латвии в 2000 году

Этнос	демографические показатели (на тыс. чел.)			средний возраст		
	рождаемость	смертность	убыль	все	мужч.	женщ.
Латыши	9,35	12,88	-3,53	37,3	34,4	39,8
Все население	8,52	13,55	-5,03	38,7	35,8	41,2
Украинцы	5,95	11,69	-5,74	42,3	42	42,7
Русские	7,57	14,02	-6,44	40	36,8	42,6
Литовцы	9,36	16,06	-6,70	42,8	40,5	44,9
Поляки	7,33	17,61	-10,28	42,5	39,3	45,4
Белорусы	5,88	16,21	-10,33	45,2	42,1	47,5

Среди национальных меньшинств наименьшим средним возрастом характеризуются русские. Тем не менее, в 2000 году уровень рождаемости у них был ниже, чем у литовцев, а скорость естественной убыли выше, чем у украинцев.

Рождаемость у украинцев и белорусов почти одинаково низкая – в 1,6 раза меньше, чем у латышей. Тем не менее, средний возраст женщин-украинок всего лишь на 2,9 года больше, чем у латышек, а у белорусок – еще на 4,8 года больше.

Что касается влияния ассимиляции на показатели рождаемости, то оно исключено, ибо в таблице приведены данные рождаемости по национальности матери (см. также п. 3.3).

⁷⁵ А. Bērziņš, Iedzīvotāju etniskā sastāva izmaiņu raksturojums, Stratēģiskās analīzes komisijas rakstu krājums „Demogrāfiskā attīstība Latvijā 21.gadsimta sākumā”. Rīga, Zinātne, 2006. А. Берзиньш. Характеристика изменения этнического состава жителей. Сборник статей комиссии стратегического анализа «Демографическое развитие в Латвии в начале 21 века». Рига. «Зинатне», 2006. Адрес в интернете: http://www.president.lv/images/modules/items/PDF/item_1125_Demografija_21gadsimts.pdf.

6.2. Сравнительная возрастная характеристика латышей и нелатышей также показывает примерное равенство в наиболее перспективных для рождаемости возрастах от 20 до 39 лет (рис.1.9).

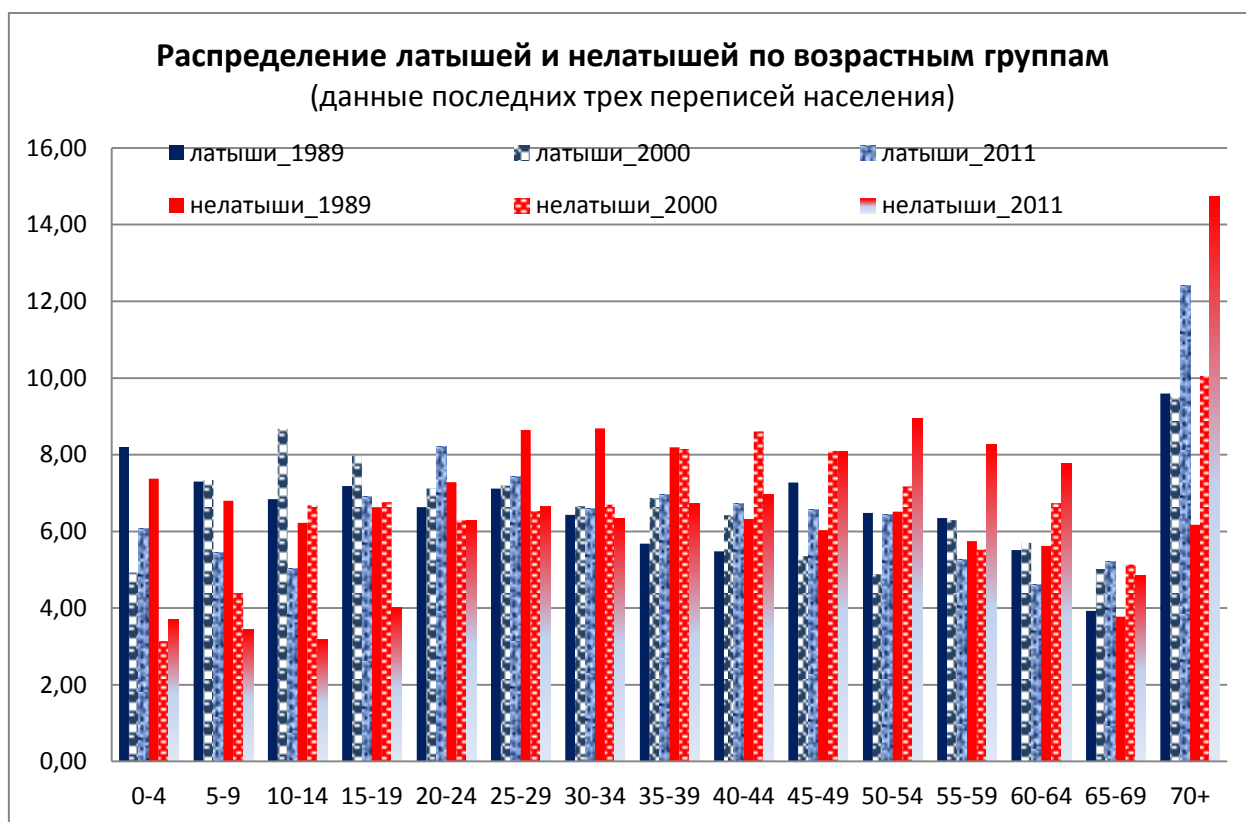

Рис. 1.9

В 1989 году эта возрастная группа составляла у латышей 25,9% от общей численности, у нацменьшинств – 32,8%. В 2000 году образовался примерный паритет – 27,9% и 27,7%, а в 2011 этносы поменялись местами – 29,2% и 26,0%.

Уровень рождаемости в эти же периоды у латышей всегда превышал таковой у нелатышей (соответственно на 7, 20 и 27%). Пик превышения (34%) пришелся на 1993 год, когда различие в возрасте было еще благоприятно для нацменьшинств. В 2015 году, когда различие в возрасте должно было бы стать максимально неблагоприятным, превышение составило только 23%.

Данные рисунка интересны и безотносительно к обсуждаемому вопросу. Прежде всего, по сравнению с советским временем, наблюдается существенное сокращение у обоих этносов доли детей самого младшего возраста. Некоторый прирост доли этих самых перспективных с точки зрения будущего жителей Латвии по сравнению с 2000 годом связан с определенным увеличением рождаемости в предкризисный период (см. также рис.1.8).

Доля детей 5-9 лет у латышей в 1989 и 2000 году практически одинакова. Для 1989 года это уроженцы 1980-1984 гг., для 2000 – уроженцы

1991-1995 гг. Уровень же рождаемости у латышей лишь в 1993 году стал меньше, чем в 1980 году.

Доля детей и молодежи в возрасте 10-19 лет и у латышей, и у нацменьшинств в 2000 году выше, чем в советское время, что свидетельствует о благоприятной демографической ситуации в период 1981-1990 гг. когда эти дети родились. В 2011 году эта доля существенно (в особенности у нацменьшинств) падает, отражая кризис рождаемости периода 1992-2001 гг. Рост доли молодежи в возрасте 20-24 лет у латышей продолжается вплоть до 2011 года, как последнее напоминание о благоприятной демографической ситуации в завершающий период «оккупации».

Нельзя не отметить резкое уменьшение к 2000 году доли представителей нацменьшинств в возрасте от 25 до 34 лет, совершенно несвойственное для латышей. Это позволяет судить о возрастном составе вынужденных эмигрантов периода 90-х годов.

Низкая рождаемость и эмиграция лиц наиболее трудоспособного возраста привели к существенному увеличению среди нацменьшинств доли лиц старших возрастов. По этому показателю в период с 1989 по 2011 год они сначала догнали, а потом и перегнали латышскую часть общества.

6.3. Влияние на уровень рождаемости различия распределения этносов по возрастным группам поддается и прямому расчету. Для этого используем зависимость числа рожденных детей от возраста матери (табл. 1.20)⁷⁶.

Таблица 1.20

Влияние разницы возрастного состава матерей латышек и нелатышек
на уровень рождаемости

возраст женщины	доля рожденных детей (%)	Доля матерей в составе населения (%)	
		латышек	нелатышек
до 19	4,45	6,31	3,55
20–24	20,68	7,53	5,52
25–29	32,68	6,83	5,88
30–34	25,11	6,14	5,66
35–39	13,45	6,59	6,13
40–44	3,48	6,42	6,56
45+	0,15	-	-
Ожидаемое условное число детей		671,89	569,42

⁷⁶ ЦСУ, табл. IDG03 за 2011 год, совпадающий с годом последней переписи населения

Перемножение данных третьего и четвертого столбцов на данные второго столбца с суммированием результатов и дает (в последней строке таблицы) разницу в уровне рождаемости: $(672-569)/672 = 15\%$.

В действительности в среднем за 25 последних лет различие в уровне рождаемости составляло 25%, а в 2011 году – 28%.

К тому же, динамика различия в уровне рождаемости (см. рис. 1.8) не совпадает с динамикой роста различия в возрасте матерей (предположительно, непрерывно растущего со временем).

6.4. Существенное различие в демографических показателях не может быть объяснено и преимущественным расселением нелатышей в демографически депрессивных регионах. Региональная демографическая характеристика крупных городов и статистических регионов Латвии (за вычетом из данных по регионам данных по крупным городам, как в табл. 1.2) на 2011 год представлена на рис.1.10⁷⁷.

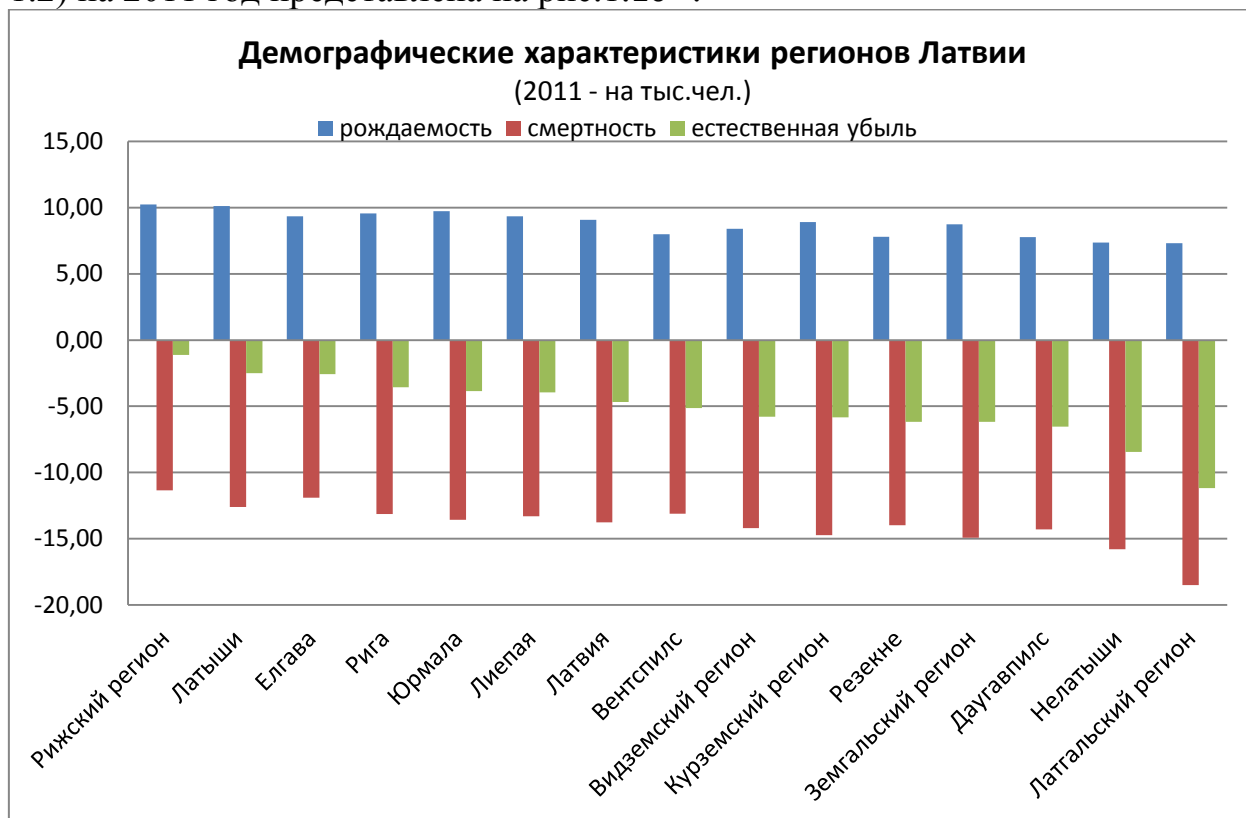

Рис.1.10

В Пририжском регионе, Елгаве, Риге, Юрмале и Лиепаве, где демографические характеристики лучше, чем в целом по стране, проживают 65% нелатышей и 48% латышей, в депрессивных регионах – соответственно 35% и 52%.

Размещение демографических характеристик латышей и нелатышей в противоположных частях региональной диаграммы характерно и для 2015 года (рис. 1.11).

⁷⁷ Данные ЦСУ, табл. IVG03

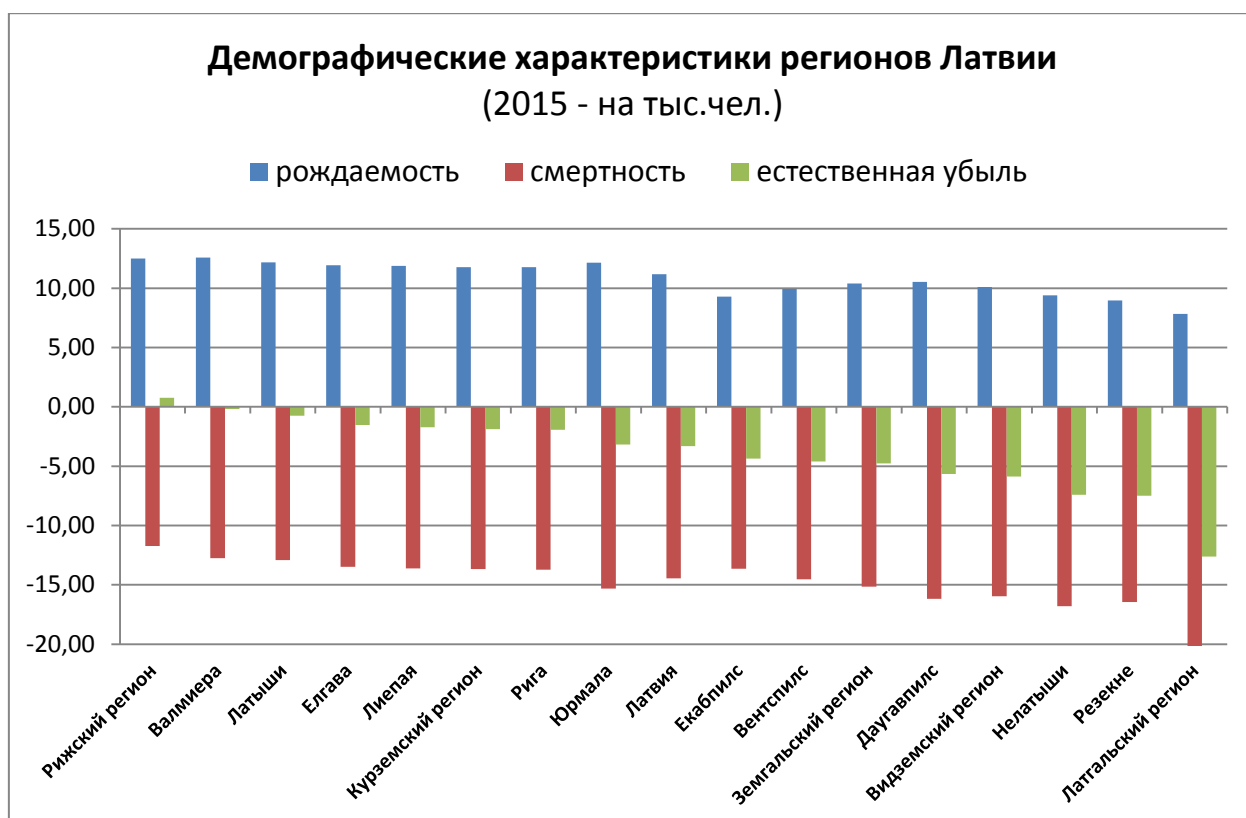

Рис. 1.11

Данные по уровню рождаемости среди латышей и русских по статистическим регионам за 2007-2009 гг.⁷⁸ свидетельствуют о том, что во всех регионах, за исключением Латгалии, уровень рождаемости латышей был существенно выше (в Риге – соответственно 14 и 8 на 1000 жителей). В Латгалии этот показатель у обоих этносов практически одинаков – 8. Из 33 административных единиц в 2007-2008 гг. в 28 рождаемость у латышей была больше чем у русских. Из 5 районов, где рождаемость у русских была выше, чем у латышей, 4 находятся в демографически депрессивной Латгалии.

7. Международные сравнения

7.1. Наблюдаемая в Латвии разница в основных демографических показателях у нацменьшинств и коренной нации – не исключение.

Прежде всего, хотелось бы сопоставить эту картину для соседних стран Прибалтики. К сожалению, Литва практически не публикует статистику этнического характера. В Эстонии, напротив, такая статистика общедоступна⁷⁹, и в отличие от Латвии, не выглядит подверженной ретроспективным изменениям. Автору, правда, неизвестны эстонские особенности регистрации национальности новорожденных (см. п. 3.3).

⁷⁸ Ilmars Mežs. Dzimstības etniskie un reģionālie aspekti Latvijā Op. cit. (см. прим. 62)

⁷⁹ Базы данных статистики Эстонии на английском языке: <http://pub.stat.ee/px-web.2001/dialog/statfile1.asp>

Соответственно, основные демографические характеристики эстонцев и неэстонцев представлены на рис. 1.12⁸⁰. Там же для сравнения представлены и демографические характеристики латышей.

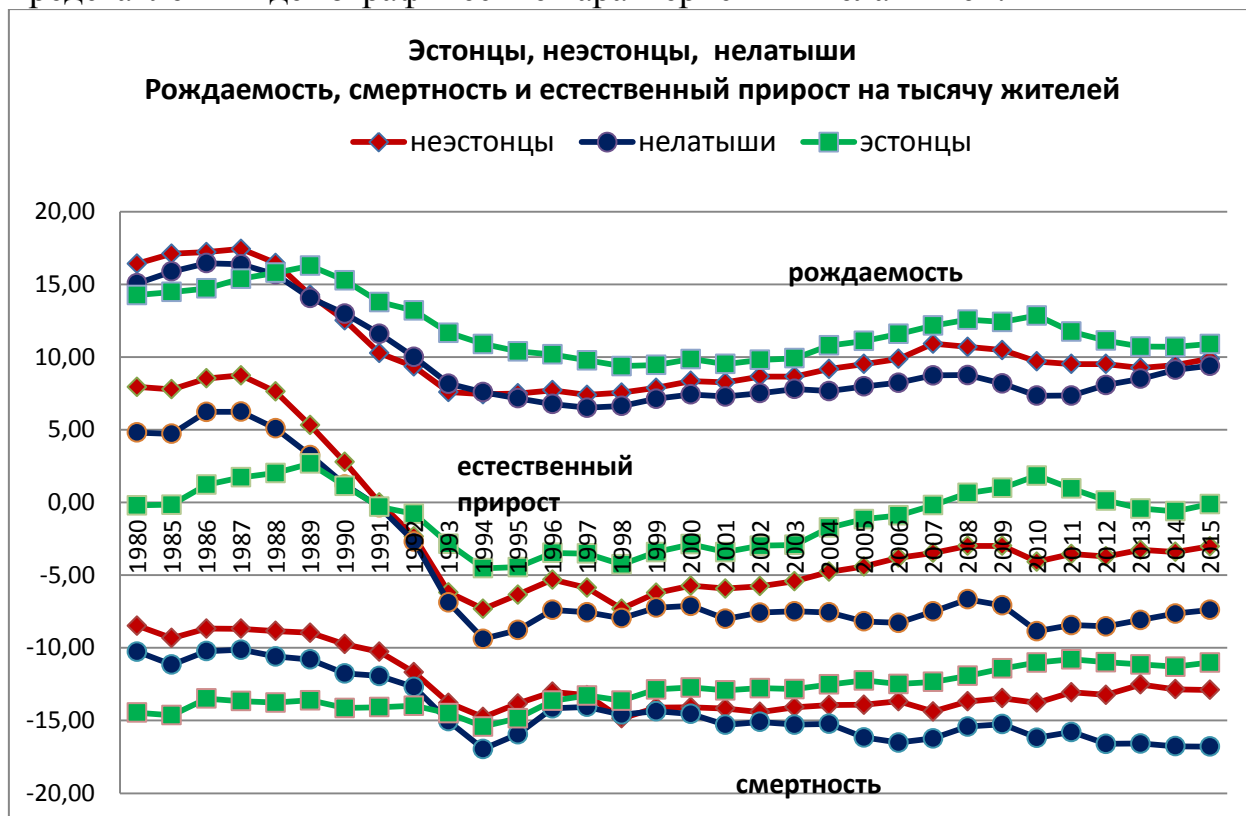

Рис.1.12

Этно-демографическая история соседней страны удивительно похожа на таковую в Латвии (ср. с рис. 1.8): в советское время демографические показатели лучше, в постсоветское - хуже, чем у титульной нации.

В Эстонии в советское время этот разрыв по сравнению с Латвией был выше, а во времена независимости – существенно ниже. По уровню рождаемости в обеих странах коренная нация превзошла нацменьшинства еще в 1989 году. По уровню смертности у латышей показатели стали лучше, чем у нацменьшинств, с 1994 года, а в Эстонии это произошло в 1998 году.

В среднем за последние 25 лет показатель рождаемости у титульной нации выше, чем у нацменьшинств Эстонии на 19% (в Латвии – на 25%). Показатель смертности за 15 лет XXI века у нацменьшинств Эстонии выше, чем у титульной нации, на 15%, а последние 4 года – на 16%; в Латвии, соответственно, на 21% и 30%.

Средний разрыв в убыли нацменьшинств Эстонии по сравнению с титульной нацией с 1992 года составляет 3,05 при максимуме 5,9 в 2010 году. Для Латвии эти показатели – 4,61 и 7,0 (достигнуто в 2014 году).

Что демографические показатели у русских Эстонии существенно лучше, чем у русских Латвии, видно непосредственно из рисунка. Продолжая

⁸⁰ Данные ЦСУ Эстонии (таблицы PO021, PO022, PO0221, PO106, PO42), пересчитанные тем же способом, что и при построении рис.1.8, включая интерполяцию данных до 1989 года.

запоздалую полемику с президентской комиссией (см. п. 6.1) оценим, насколько динамика показателей рождаемости и смертности коррелирует с возрастными изменениями в четырех исследуемых этносах (табл. 1.21)⁸¹. На возрастную группу 20-39 лет приходится 92% всех рождений, на самую благоприятную для рождаемости группу 25-29 лет – 33% рождений (см. табл. 1.20).

Таблица 1.21

Сопоставление показателей рождаемости и смертности (на тыс. чел.)
основных этносов Латвии и Эстонии с долей (%) в этносах
отдельных возрастных групп

Категория	год	латыши	нелатыши	эстонцы	неэстонцы
Возраст 20-39	1989	25,9	32,8	26,3	33,8
	2000	27,9	27,7	27,5	28,9
	2011	29,2	26	30	25,5
Возраст 25-29	1989	7,12	8,64	6,79	8,55
	2000	7,2	6,53	7,16	7,02
	2011	7,44	6,66	7,67	6,1
Рожда- емость	1989	15,1	14,1	16,3	14,3
	2000	9,4	7,4	9,85	8,3
	2011	10,1	7,35	11,7	9,5
Возраст 65+	1989	13,52	9,94	13,79	8,00
	2000	14,53	15,20	15,34	13,87
	2011	17,63	19,60	17,09	18,26
Смерт- ность	1989	13,5	10,8	13,6	9,0
	2000	12,9	14,5	12,7	14,1
	2011	12,6	15,8	10,8	13,1

Лучшие, по сравнению с Латвией демографические показатели Эстонии, связаны, видимо, с более высоким уровнем жизни и социальной защиты в этой стране⁸². В Эстонии даже удалось впервые со времен «оккупации» с 2008 по 2012 гг. достичь естественного прироста титульной нации при сохранении (за исключением 2010 года) естественной убыли населения в целом.

Интересно, что нацменьшинства в обеих странах, начиная с 2009 года, уменьшили рождаемость, реагируя на экономический кризис 2008 года. По мнению латвийцев обеих национальностей в 2011 году кризис уже прошел, и с 2012 года началось ощутимое повышение рождаемости. У эстонцев же рождаемость начала уменьшаться только с 2011 года, подтверждая высказываемую в анекдотах версию об их врожденной медлительности.

⁸¹ Возрастные группы по Латвии – переписи населения, по Эстонии – табл. PO022, PO0221(вместо 1989 года взяты данные 1990 года)

⁸² Демограф Илмар Межс (Op. cit. - см. прим. 62) на стр.4 посвятил несколько восторженных строк эстонской программе поддержки молодых семей.

7.2. Демографические данные стран мира (рис.1.13)⁸³ с нанесением на диаграмму данных по двум латвийским и двум эстонским этносам показывают, что латышей и нелатышей разделяют не только 11 латвийских городов и регионов (см. рис. 1.10), но и 5 европейских стран. Страны, которая бы по уровню депрессивности сравнялась бы с русскоговорящими латвийцами, в статистике не отыскалось. Они и всю Латвию тянут на позорное последнее место.

Правда, между эстонцами и неэстонцами разрыв еще больше – 9 стран.

По обвальному уровню рождаемости у нелатышей конкурентов нет, а по уровню смертности их незначительно опережает Украина.

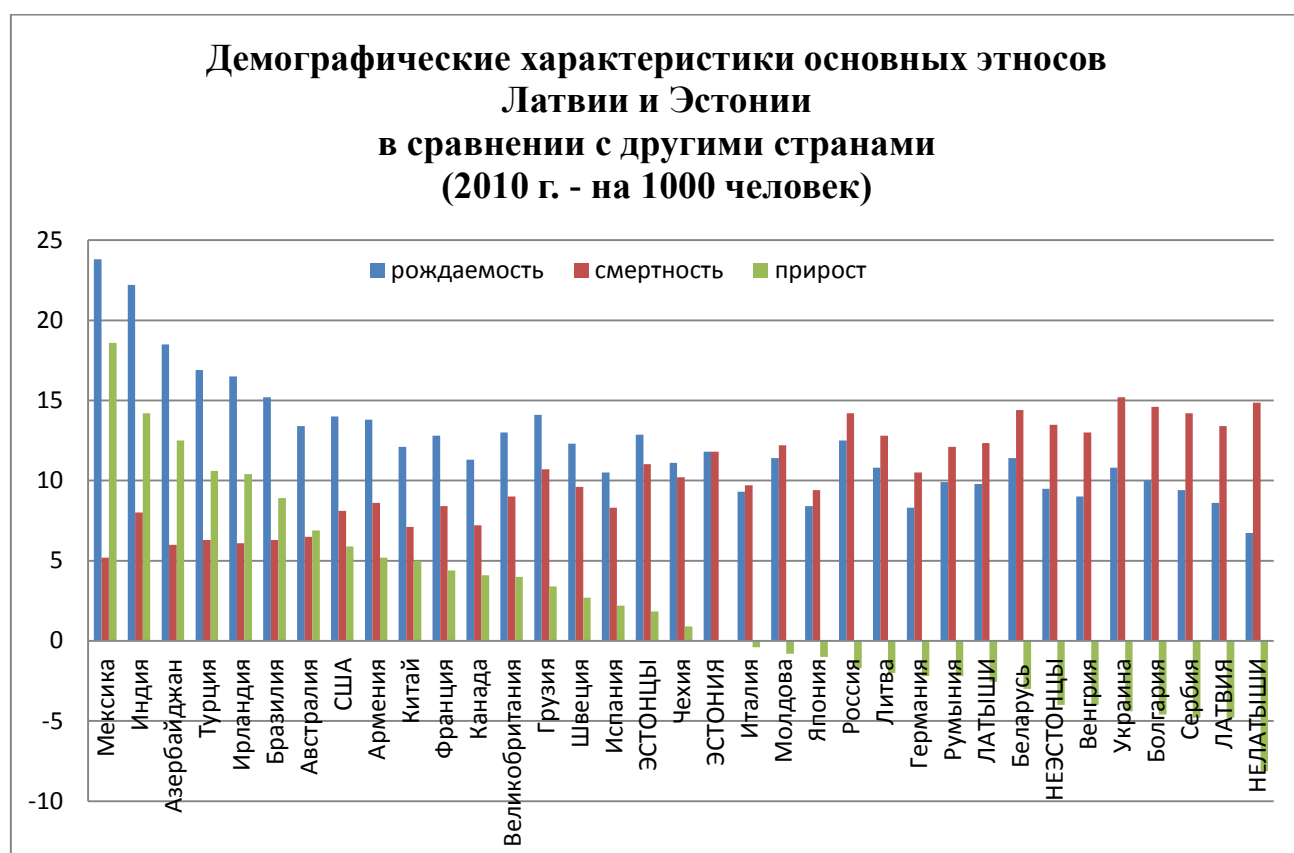

Рис.1.13

Интересно и сравнение демографических показателей для отдельных этнических меньшинств в Латвии и на своей «этнической родине» (табл.1.22)

⁸³ Использованы данные Евростата и Росстата

Таблица 1.22

Основные демографические показатели этносов Латвии по сравнению со странами их этнического происхождения⁸⁴

Год Национальность /страна	1989			2000			2011		
	рожд.	смертн.	прирост	рожд.	смертн.	прирост	рожд.	смертн.	прирост
Латыши	15,1	13,5	1,6	9,3	12,9	-3,5	10,1	12,6	-2,5
Латвия	14,6	12,2	2,4	8,5	13,5	-5,0	9,0	13,8	-4,8
Русские	12,9	10,2	2,7	7,6	14,0	-6,4	7,7	15,7	-8,0
Россия	14,6	10,7	3,9	8,7	15,3	-6,6	12,6	13,5	-0,9
Белорусы	17,0	11,9	5,1	5,9	16,2	-10,3	5,2	19,1	-13,9
Белоруссия	15,1	10,2	4,9	9,4	13,5	-4,1	11,5	14,3	-2,7
Украинцы	18,2	8,3	10,0	6,0	11,7	-5,7	6,7	14,8	-8,1
Украина	13,4	11,6	1,8	7,8	15,4	-7,6	11,0	14,6	-3,6
Поляки	15,0	16,7	-1,7	7,3	17,6	-10,3	8,1	17,8	-9,8
Польша	14,9	10,1	4,8	9,8	9,5	0,3	10,2	9,8	0,3
Литовцы	18,3	16,0	2,3	9,4	16,1	-6,7	8,2	19,2	-11,0
Литва	15,2	10,4	4,8	9,7	11,1	-1,4	10,6	12,7	-2,1

Прежде всего, конечно, бросается в глаза смена прироста убыванием практически у всех этносов (в том числе и в странах происхождения) после распада СССР. Исключением является сохранившая положительный прирост Польша, в СССР не входившая. Но и у нее показатель прироста уменьшился в 15-20 раз.

Отметим также, что в 1989 году у местных белорусов, украинцев, поляков и литовцев уровень рождаемости был выше, чем в республиках их этнического происхождения. Но в независимой Латвии все демографические показатели (за исключением смертности украинцев в 2000 году) существенно хуже не только по сравнению с латышами, но и со странами происхождения нацменьшинств.

В 2011 году по сравнению с 2000 годом демографическая ситуация улучшилась в 5 отмеченных в таблице странах, за исключением Литвы. А почти у всех отмеченных в таблице нацменьшинств, за исключением поляков, она только ухудшилась.

В странах, где по отношению к национальным меньшинствам применяется позитивная дискриминация, ситуация обстоит прямо противоположным образом. Например, в России в 2002 году на 1000

⁸⁴ Используются данные латвийского ЦСУ, Евростата, а также данные Википедии по Белоруссии, России и Украине (Demographics of Belarus..., Russia, .. Ukraine)

женщин-латышек зафиксировано 1854, русских — 1446, белорусок — 1765, украинок — 1726, полячек — 1782, литовок — 1765 рожденных детей⁸⁵.

7.3. Охарактеризованные выше демографические различия оказывают непосредственное влияние на динамику общей численности населения и численности отдельных этнических групп.

7.3.1. Рост численности национальных меньшинств в советское время и нынешнее опережающее сокращение нацменьшинств по сравнению с основной нацией характерны для всех трех республик Прибалтики. Стартовая (1959), кульминационная (1989) и конечная точки процесса по данным переписей населения показаны в табл. 1.23.

Таблица 1.23

Основные национальные группы республик Прибалтики
по данным переписей населения 1959, 1989 и 2011 гг.

Год	группа	абс.			%		
		Литва	Эстония	Латвия	Литва	Эстония	Латвия
1959	всего	2711445	1196791	2093458	100	100	100
	коренная нация	2150767	892653	1297881	79,3	74,6	62,0
	нацменьшинства	560678	304138	795577	20,7	25,4	38,0
1989	всего	3674800	1565662	2666567	100	100	100
	коренная нация	2924300	963281	1387757	79,6	61,5	52,0
	нацменьшинства	750500	602381	1278810	20,4	38,5	48,0
2011	всего	3043429	1294236	2070371	100	100	100
	коренная нация	2561314	885257	1285136	84,2	68,4	62,1
	нацменьшинства	482115	408979	785235	15,8	31,6	37,9

Относительные темпы динамики населения стран Прибалтики в более подробной временной разбивке представлены на рис.1.14⁸⁶. Здесь меньшей величине по сравнению с 1990 годом соответствует более быстрое развитие процесса.

⁸⁵ Женщины отдельных национальностей по числу рожденных детей // Всероссийская перепись населения 2002. Т. 12 // <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=30>

⁸⁶ Данные по абсолютной численности населения для рис.1.14, 1.15 взяты из результатов переписей населения и с сайтов статистических управлений трех стран. Относительные данные пересчитаны автором. См. также доклад автора «Национальная политика и демография русского населения в Латвии, Литве и Эстонии» на региональной конференции российских соотечественников в августе 2011 года: http://www.google.lv/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&frm=1&source=web&cd=7&ved=0ahUKEwjDkNm1_8_LAhX_BHpoKHfQUd6wQFgg8MAY&url=http%3A%2F%2Fwww.lhrc.lv%2Ffarxiv%2FBuzaev_28_08_2011.doc&usq=AFQjCNEWe-hRTEhulh7o78n0xHWRP06WaQ

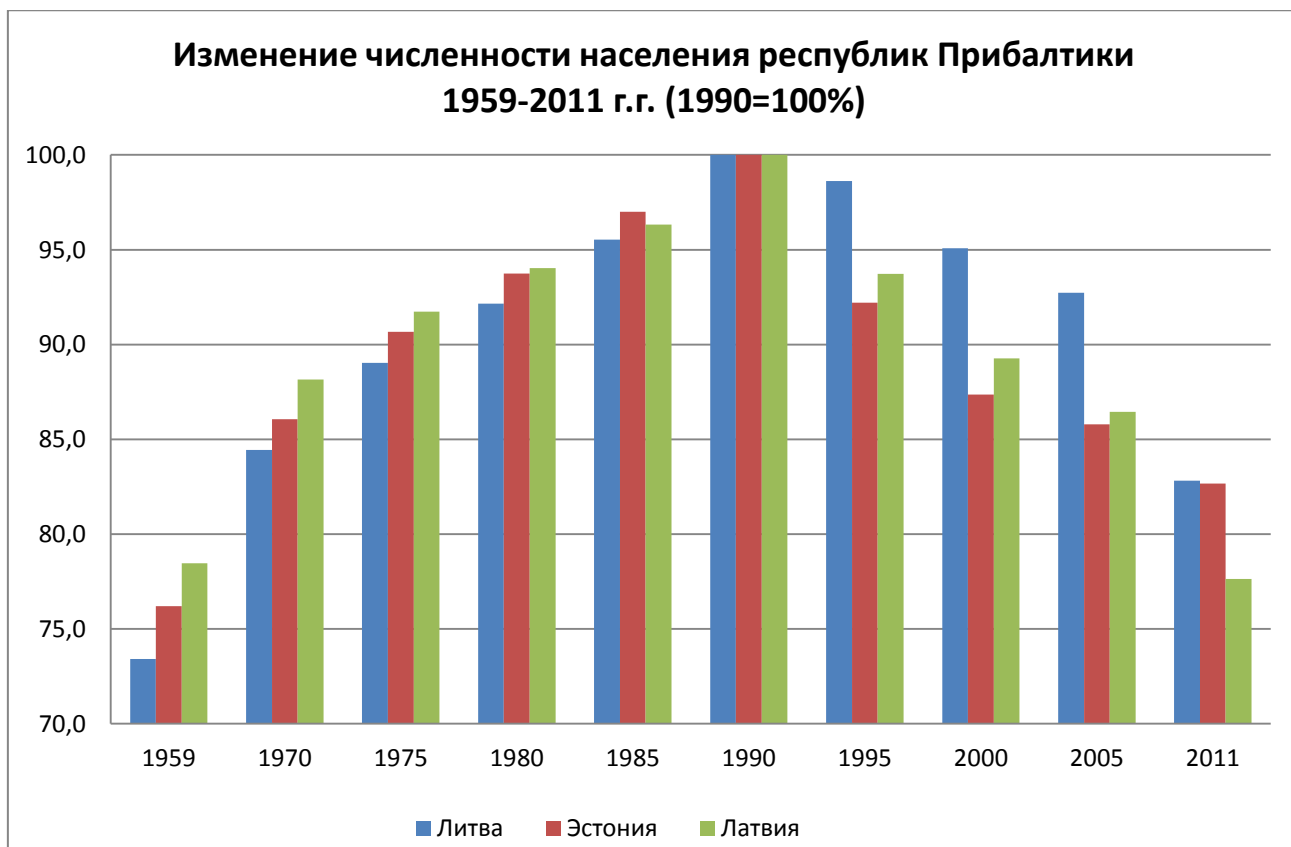

Рис.1.14

7.3.2. В советский период наибольшими темпами росло население Литвы с наименьшей долей «мигрантов» в составе населения, наименьшими – население Латвии. В Литве в 1989 году по сравнению с 1959 годом доля нацменьшинств даже уменьшилась, а в Латвии с начальных 38% достигла запредельных 48%.

И дело здесь вовсе не в «протекционистской» политике тогдашнего первого секретаря компартии Литвы Антанаса Снечкусиса или «коллораборационизме» первого секретаря компартии Латвии Августа Воссиса, а в упомянутом выше в п. 2.4 демографическом давлении.

Численность литовцев с 1959 по 1989 гг. увеличилась на 36%, численность эстонцев – лишь на 8%, а латышей – на 7%, что является последним местом среди титульных народов СССР.

Если в 1959 году литовцев было почти столько же, сколько латышей и эстонцев, вместе взятых, то в 1989 году уже на 25% больше. Абсолютный прирост численности литовцев за 30 лет – 773533 человека, эстонцев вместе с латышами – 160504, т.е. почти в пять раз меньше.

Население СССР за 30 лет увеличилось на 37%, что почти соответствует уровню прироста титульной нации Литвы. В то же время прирост численности населения соседних республик, поставщиц «мигрантов» в Прибалтику значительно меньше: Украина – 23%, Белоруссия и РСФСР – по 25%.

В значительной степени это связано с разницей в рождаемости, которые имеются у нас на 1989 год (табл.1.24).

Таблица 1.24

Число детей на 1000 женщин в некоторых республиках СССР по данным переписи населения 1989 года

Республика	Число детей
Латвия	1484
Эстония	1542
Литва	1709
Украина	1701
РСФСР	1796
Белоруссия	1873
СССР в целом	1925

Автору представляется доказанным, что если бы латыши и эстонцы выбрали бы литовскую модель семьи, никаких проблем с «мигрантами» они бы не испытывали.

7.3.3. Оппоненты без малого 30 лет тому назад призывали автора отправляться развивать донельзя запущенную Псковскую область. Действительно, Псков – это не только один из центров зарождения русской государственности, но и родина моей матери. По тому, как националисты всех трех республик Прибалтики после достижения независимости бездарно распорядились с коллосальными инвестициями, вложенными в развитие их народного хозяйства, я понимаю, что запоздалый призыв о развитии Псковской области был исторически оправданным.

Нельзя не признать и то, что Латвия в 1989 году с 34% этнических русских в составе населения была по этому показателю третьей после РСФСР (81,5%) и Казахстана (37,8%), а последующие места по этому показателю занимали Эстония (30,3%) и Украина (22,1%)⁸⁷. Причем Эстония и Латвия были лидерами по приросту доли этнических русских в составе населения за предшествующие 30 лет – соответственно на 10,2% и 7,4%. Этот прирост наблюдался еще на Украине, в Белоруссии, Молдавии и Литве. В остальных республиках, включая и РСФСР (-1,8%) эта величина была отрицательной. В населении СССР доля русских уменьшилась с 54,6% до 50,8%⁸⁸.

В 1989 году Украина, имеющая в Латвии третью по величине национальную диаспору, страны Прибалтики и их ближайшие соседи по показателю плотности населения (чел./км²) расположились следующим образом: Украина – 86, Калининградская область – 58, Литва – 57, Белоруссия – 49, Латвия – 41, Эстония – 35, Ленинградская область (без Ленинграда) – 20, Псковская область – 15⁸⁹. Что касается территорий,

⁸⁷ Калабеков И.Г. СССР и страны мира в цифрах. Справочное издание. М., 2016. 265 с., стр. 5: <http://su90.ru/>

⁸⁸ Там же

⁸⁹ Использованные здесь и до конца п. 7.3 исходные данные взяты из следующих источников:

имеющих выход к Балтийскому морю, то увеличение плотности населения вдоль побережья с востока на запад вполне соответствует улучшению географических условий проживания.

Отметим также, что Калининградская область заселена «мигрантами» и их потомками на 100%. Прирост населения за 30 лет составил там 43%, при том, что в Латвии и Эстонии, республиках, которые якобы целенаправленно заселяли, чтобы изменить демографическую ситуацию, соответственно 27% и 30%.

Если брать более продолжительный 40-летний период (1950-1990), то минимальный прирост населения был у следующих республик: Белоруссия – 32%, Латвия – 37%, Украина – 41%, Эстония – 43%, Литва – 44%, Россия – 45%. В целом прирост населения СССР составил 60%, а действительно целенаправленно заселяемой Калининградской области – 114%.

После того, как доступ России к Балтийскому морю был существенно ограничен, население районов, этот доступ сохранивших, продолжало расти. За период 1991-2016 гг. население России уменьшилось на 1,2%, Ленинградской области – увеличилось на 6,2%, Калининградской – на 9,7%.

Интересно, что население Латвии за 15-летний период с 1974 по 1989 гг. увеличилось на 9,4%.

7.4. Латвия, Литва и Эстония входят в пятерку лидеров по относительной убыли населения за период после 1990 года (см. табл.1.14).

Численность национальных меньшинств не только в Латвии, но и в двух других республиках Прибалтики сокращалась гораздо более быстрыми темпами, чем численность основных наций (рис.1.15).

1) о численности населения в республиках СССР – из таблицы «15 новых независимых государств. Среднегодовая численность населения, 1950-2015, тысяч человек» на портале «Демоскоп - Weekly»: http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_myp.php

2) о численности населения в областях России и площади всех административных единиц – из соответствующих страниц Википедии.

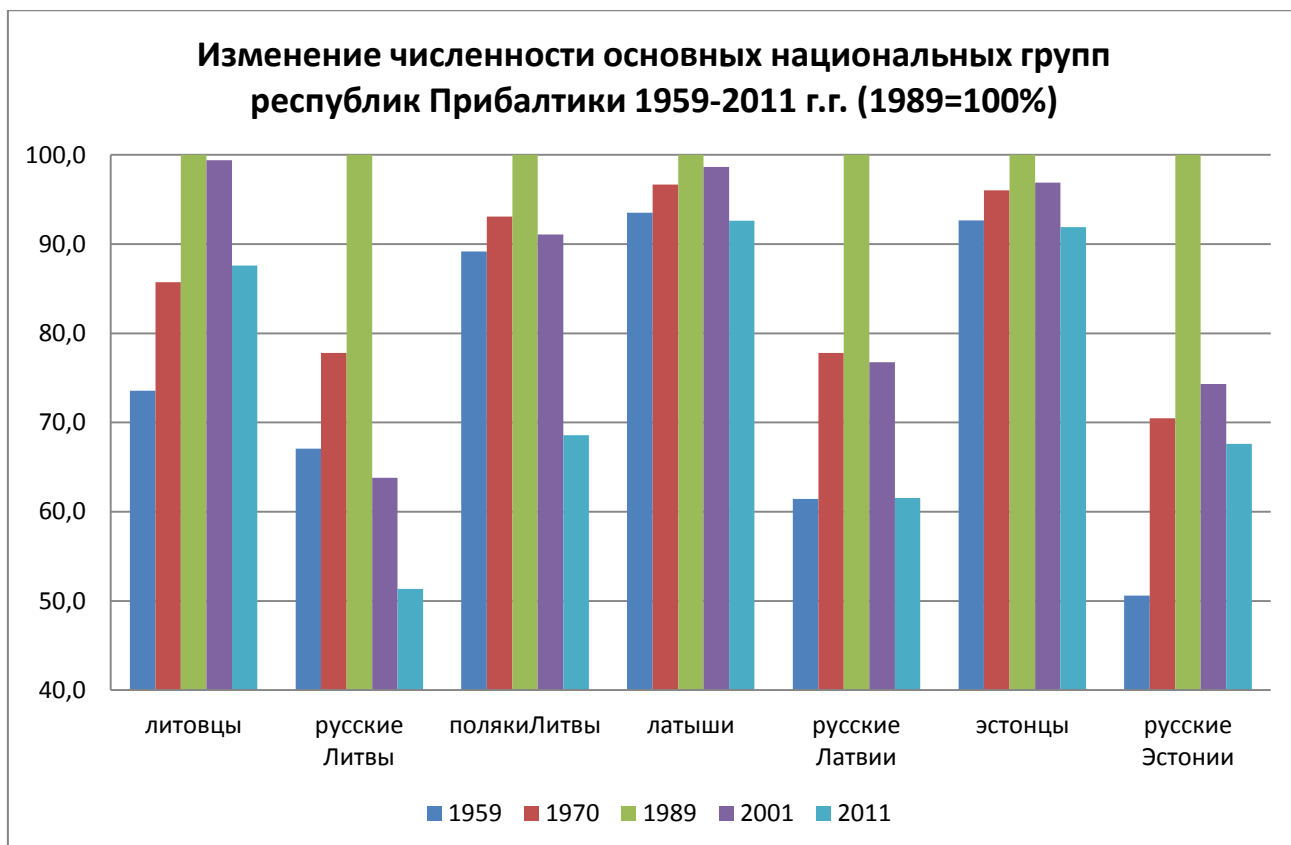

Рис.1.15

В Эстонии, и особенно в Латвии, именно сокращение количества национальных меньшинств привело к катастрофическому общему снижению населения этих стран.

Сравнение данных переписей населения 1989 и 2011 гг. показывает, что часть убыли населения страны за счет сокращения численности нацменьшинств составляет для Литвы – 42%, Эстонии – 71%, Латвии – 83%. При этом доля нацменьшинств в населении этих стран в 1989 году составляла соответственно 20%, 38% и 48%, в 2011 – 16%, 32% и 38%.

Отметим, что в последнюю декаду XX века темпы уменьшения русского населения Эстонии были несколько выше, чем у их соотечественников в Латвии. Это возможно связано с тем, что эстонским негражданам, составлявшим тогда большинство этноса, в качестве основания для проживания был предложен лишь вид на жительство, как настоящим иностранцам. Латвия же для своих неграждан ввела особый статус. Впрочем, к 2011 году по темпам избавления от «нежелательного элемента» Латвия далеко обогнала Эстонию.

Лидирует же по темпам сокращения русского населения именно Литва, предоставившая гражданство всем ее постоянным на момент распада СССР жителям. Численность поляков Литвы, которых с 2001 года уже несколько больше, чем литовских русских, снижается гораздо медленнее. Но все равно их численность убывает быстрее, чем у литовцев. Возможно, это связано с тем, что в советский период часть представителей нерусских нацменьшинств в документах предпочитали указывать себя русскими.

7.5. Было бы несправедливым умолчать, что убывание нацменьшинств опережающими темпами характерно и для некоторых других бывших советских республик и стран постсоветской Восточной Европы (табл. 1.25)

Таблица 1.25

Этнический состав населения некоторых стран по данным переписей населения до и после распада СССР⁹⁰

Белоруссия	1979	1989	1999	2009	1989/2009 %
Белорусы	7567955	7904623	8158900	7957252	-0,7
Русские	1134117	1342099	1141700	785084	41,5
Поляки	403169	417720	395700	294549	29,5
Украинцы	230985	291008	237000	158723	45,5
Все нацменьшинства	1964561	2247183	1886300	1546555	31,2
Все население	9532516	10151806	10045200	9503807	6,4
Украина	1979	1989	2001		1989/2001 %
Украинцы	36488951	37419053	37451693		-0,1
Русские	10471602	11355582	8334141		26,6
Белорусы	406098	440045	275763		37,3
Молдаване	293576	324525	258619		20,3
Все нацменьшинства	13120382	14032981	10964307		21,9
Все население	49609333	51452034	48416000		5,9
Армения	1979	1989	2001		1989/2001 %
Армяне	2724975	3083616	3145354		-2,0
Курды	50822	56127	40620		27,6
Русские	70336	51555	14660		71,6
Все нацменьшинства	312284	221160	67657		69,4
Все население	3037259	3304776	3213011		2,8
Румыния	1977	1992	2002	2011	1992/2011 %
Румыны	18999565	20408542	19409400	16869816	17,3
Венгры	1713928	1624959	1434377	1237746	23,8
Украинцы	55510	65764	61091	51703	21,4
Все нацменьшинства	2560345	2401493	2288781	2173120	9,5
Все население	21559910	22810035	21698181	19042936	16,5

Прежде всего, следует обратить внимание на смену роста населения каждой страны его убылью в постсоветское время. Суммарное население стран, входивших в бывший СССР, после его распада продолжало прирастать до 1993 года (292 млн.), к 2006 году достигло минимума (284

⁹⁰ Данные заимствованы из статей Википедии по каждой стране. Общая численность нацменьшинств получена простым вычитанием численности основной нации из общей численности населения.

млн.), и к 2015 году составило 294 млн. человек⁹¹. Лидеры по абсолютному приросту населения за последние 25 лет - Узбекистан (10,9 млн.), Таджикистан (3,2 млн.) и Азербайджан (2,5 млн.) - покрывшие убыль населения в 9 из 15 республик бывшего СССР.

Таблица фиксирует убывание и численности национальных меньшинств. Коренная нация сокращается быстрее, чем нацменьшинства в целом, только в Румынии. Хотя основные меньшинства – быстрее.

Во-вторых, в трех бывших республиках СССР в этот период имел место даже небольшой прирост коренной нации. Для Белоруссии⁹² и Украины это связано, видимо, с легкостью смены национальности среди родственных народов (белорусов, русских и украинцев). Поляки Белоруссии, значительная часть которых является католиками, к такому виду ассимиляции оказались более устойчивыми. В Латвии такая ассимиляция для взрослых существенно ограничена законодательством (см. п. 3.3).

Уникальна (как и все в этой стране) новейшая демографическая история России (табл. 1.26).

Таблица 1.26

Население России по трем последним переписям

Группа/год	1989	2002	2010	Сокращение	
				абс.	%
все население	147021869	145166731	142856536	4165333	2,83
Русские	119865946	115889107	111016896	8849050	7,38
не указавшие национальность в переписном листе	15513	1460751	5629429		
русские_корр.	119878595	117067103	115571111	4307484,1	3,59
Нацменьшинства	27143274	28099627,6	27285425	-142151,1	-0,52

Число лиц, не указавших свою национальность в последней переписи – почти 4% от состава населения. Это больше, чем численность второй после русских национальной группы (татары – 5310649) и это обстоятельство существенно влияет на результаты оценки прироста национальных групп. В Латвии, к примеру, при переписи 2011 года не указали свою национальность лишь 0,4%. То есть относительно вдесятеро меньше.

Поэтому предпоследняя строка таблицы представляет скорректированную численность русских исходя из предположения, что представители всех национальных групп одинаково склонны скрывать свою национальность. Но и при этой коррекции численность русских в России убывает, а численность нацменьшинств растет.

⁹¹ Суммирование данных таблицы «15 новых независимых государств. Среднегодовая численность населения, 1950-2015, тысяч человек»

⁹² См. например статью Александра Золотницкого «Белоруссия мягко ассимилирует русских» от 13 ноября 2011 года <http://newsland.com/user/4296724046/content/belorussia-miagko-assimiliruet-russkikh/4257041>

Зато радует, что общее относительное сокращение населения в России меньше, чем во всех других взятых для сравнения странах (за исключением Армении, где данные взяты за более короткий период).

Для полноты ниже приведены данные по основным нацменьшинствам России, упорядоченные, в том числе по признаку отсутствия или наличия у соответствующих групп своего национального государства за пределами Российской Федерации (табл. 1.27).

Таблица 1.27

Численность некоторых национальных групп России по данным
переписей
населения 1989 и 2010 года

Группа/год	1989	2010		сокращение	
		фактически	с коррекцией	абс.	%
Все национальности	147021869	142856536		4165333	2,8
Русские	119865946	111016896	115571142	4294804	3,6
Татары	5522096	5310649	5528508	-6412	-0,1
Чуваши	1773645	1435872	1494776	278869	15,7
Башкиры	1345273	1584554	1649557	-304284	-22,6
Мордва	1072939	744237	774768	298171	27,8
Чеченцы	898999	1431360	1490079	-591080	-65,7
Удмурты	714833	552299	574956	139877	19,6
Марийцы	643698	547605	570069	73629	11,4
Аварцы	544016	912090	949507	-405491	-74,5
Буряты	417425	461389	480317	-62892	-15,1
Осетины	402275	528515	550196	-147921	-36,8
Украинцы	4362872	1927988	2007080	2355792	54,0
Белорусы	1206222	521443	542834	663388	55,0
Казахи	635865	647732	674304	-38439	-6,0
Армяне	532390	1182388	1230893	-698503	-131,2
Азербайджанцы	335889	603070	627810	-291921	-86,9

Существенное сокращение численности лиц, идентифицирующих себя, как белорусы и украинцы, вписывается в концепцию мягкой ассимиляции, описанную выше. Остальные особенности таблицы было бы правильным дать возможность объяснить российским демографам.